

Алина Ланская

Жена Аида

<https://litres.ru/74468873>

Аннотация

— Мне нужно, чтобы ты меня соблазнил. Его черные глаза опасно блеснули. — Не на самом деле, разумеется. — Я поежилась от одной мысли, что я с ним... — Ты должен так испортить мою репутацию в глазах одной семейки уродов, чтобы от меня отказался мой жених и, главное, те, кто настаивает на этом браке, — его родственники.

Моя мечта сбылась — я свободна. Но мое сердце разбито. Тот, кого я люблю, решил, что у нас нет общего будущего. Однажды он спас меня от своего брата и... отпустил. А сегодня я узнала то, чего не должна была знать, и теперь моя очередь навсегда изменить его жизнь.

ЧИТАТЬ ПЕРВУЮ ЧАСТЬ БЕСПЛАТНО -

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	76
Глава 12	84
Глава 13	92
Глава 14	99
Глава 15	107
Глава 16	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Пролог

— Кора, не отставай! — Деметра говорила по-русски с акцентом, но очень бойко и четко. — А то мы не успеем все посмотреть. Пойдем к «Садам», твои нарциссы никуда не денутся!

— Как жаль, что у меня не сотня глаз! — Я ускорила шаг. — Это настоящий...

— Рай на земле, — довольно продолжила моя взрослая подруга. — И это ты еще не видела «Сады Челси», девочка. Давай догоним Костаса, этот пацан уже куда-то умчался.

И крепко схватив меня за руку, эта энергичная женщина вихрем пронеслась мимо удивительных композиций с нарциссами, астрами, розами, гладиолусами...

Я до последнего не верила, что у меня получится попасть на Цветочную выставку в Челси. Даже когда увидела в своем паспорте долгожданную британскую визу, даже когда мы с Деметрой и Костей, сидя дома, обсуждали наш маршрут в первый день, даже когда мы приземлились в Хитроу.

Казалось слишком сказочно прекрасно, чтобы стать реальностью.

— погоди! Остановись, пожалуйста, — взмолилась я. — Это же «Грейс» — любимые розы бабушки. Я должна их сфотографировать для нее.

Деметра махнула на меня рукой, поругалась по-гречески

и побежала отлавливать своего пятнадцатилетнего сына Костаса, которого я зову Костей или Костяном. За те месяцы, что мы живем с бабулей в нашей греческой деревушке, эти люди стали нам как родные. Поэтому, когда Деметра позвала с собой в Лондон на самую крутую в мире выставку ландшафтного дизайна, я согласилась не раздумывая.

Сейчас я счастлива как никогда. Даже мое прошлое уже не так волнует. Я знаю, что никто из моей прежней жизни меня больше не ищет. Ни бывший жених, ни его безумный младший братец, ни отец с мачехой. Обо мне забыл и тот, кого я вспоминаю каждый день...

Так, достаточно грустных мыслей! Я навела камеру на розы, когда почувствовала легкий толчок в спину. Кадр получился смазанным, но я не расстроилась. Сделаю еще.

— ...Нет, ты не понял, Солнцев нам не поможет, — раздался за спиной незнакомый мужской голос. — Арсения за яйца крепко держат Аракчевы, проблему нужно решать кардинально...

Я застыла на месте, мгновенно забыв про любимые бабушкины розы. Русской речью в Лондоне не удивишь, вот только говорил незнакомец... о моем отце — Арсении Солнцева. И о братьях Аракчевых, которые перевернули всю мою жизнь. Мужчина прошел мимо, не обращая на меня никакого внимания. Он продолжал что-то говорить, но слов я уже не могла разобрать.

Ноги сами понесли меня за незнакомцем. Мое прошлое

напомнило о себе, когда я этого совсем не ожидала.

Я старалась не отставать. К счастью, он совсем не оглядывался, а потом и вовсе остановился у небольшого японского сада. Моя камера тут же заинтересовалась маленьким прудом, рядом с которым стоял мужчина. Высокий и крепкий, с типичным славянским лицом, шатен, лет сорока — сорока пяти, в дорогом сером костюме. Ничего необычного в его внешности не было. Но я все же аккуратно навела на него камеру и сделала пару снимков. Сейчас он уже ни с кем не разговаривал, и я так и не узнала, что у него за проблема с моим отцом, которую нужно решать кардинально.

Последнее слово мне особенно не понравилось. Нутром чувствовала, что плохо дело, а еще не могла отделаться от ощущения, что я как-то связана с этим человеком, не только из-за папы.

Поэтому продолжала стоять рядом и чего-то ждать. Видела, как в метрах тридцати от меня Деметра громко отчитывала Костю, парень в ответ бурно жестикулировал. Наверное, если бы я сейчас ушла к ним, то совершила бы самую большую ошибку в жизни.

К незнакомцу подошел другой мужчина, по виду тоже явно русский. Чуть моложе, светловолосый, одетый в обычные джинсы и ветровку, взгляд у него был неприятный. Я отвернулась, чтобы сделать несколько снимков. Рядом появилась пожилая пара — мужчина с женщиной бойко переговаривались по-итальянски. Шатен скользнул по ним взглядом, не

обратив на меня никакого внимания. А потом заговорил:

— Аракчеевы слишком усилились, Дима, это очень плохо. Наглые, борзые... скоро и нас с тобой под себя подомнут. Завод этот у меня из-под носа увели. А сейчас еще и контракт с голландцами на поставку нефти отобрали. Недооценил молодых мерзавцев.

— Севка — слабак. — Блондин покачал головой. Он говорил о моем бывшем женихе. — Только и умеет, что языком молотить и понтиться. самого младшего, идиота Даниза, считай, и вовсе нет. Понятно, кто всем рулит.

— Аид весь в отца. — Я чуть не выронила камеру из рук, услышав запретное для себя имя. — Его порода, да только сын еще жестче и хитрее. Если парня сейчас не остановить, он через два-три года построит такую империю, что работать будут только с ним.

Он замолчал, а я с ужасом смотрела на приближающихся Деметру с сыном. Если они сейчас обратятся ко мне по-русски...

— Без старшего брата Сева ничто, — продолжил шатен. — Ноль без палки, с ним будет намного проще договориться, он и контракт с голландцами сдаст. В штаны наложит, если останется без брата. Ты понимаешь меня?

Как в замедленной съемке я смотрела на блондина. Он согласно кивнул.

— Аиду пора отправиться в ад. Я им займусь.

— Не затягивай.

Я больше ничего не видела — ни этих мужчин, ни Деметру с Костей, ни итальянцев, ни красоты цветочной выставки. Я уже была в аду.

Глава 1

Семь месяцев до событий пролога. Москва

Аид

— Спасибо, что отговорил ехать в полицию, Герман. Я бы разнес все отделение к черту!

Я сдержал улыбку — мой младший брат за свои двадцать пять лет если и дрался, то в детском саду за игрушку. Но сейчас я ободряюще похлопал его по плечу.

— Ты неплохо держишься, Сева. Для мужчины, у которого украли невесту за полчаса до свадьбы, ты образец хладнокровия. Следователь подъедет через четверть часа.

— Он будет держать язык за зубами? — нервно спросил брат. — Ты же понимаешь, что произойдет, если в совете директоров узнают или журналисты пронюхают...

— Это один из старых знакомых отца. Его должник. Так что расследование будет неофициальным, но качественным. Мы узнаем, что произошло с твоей невестой.

— Солнцев будет молчать? У него вообще-то дочь похитили! — Сева никак не мог успокоиться, но, по крайней мере, больше не бегал по загсу, привлекая к себе внимание. Его матери удалось его немного успокоить, когда я подъехал и силой запихнул брата к себе в машину.

— Арсений Солнцев будет делать только то, что мы скажем. Я велел твоей охране привезти их всех из загса сюда, в

твою московскую квартиру...

— Я сюда собирался привезти вечером свою жену! — Сева с размаха ударил по столу. — У меня были другие планы на эту ночь. Черт, я даже не успел ее...

Он замолк, поймав мой взгляд.

— Ну да, сейчас не об этом надо думать... — Он поспешно отвел глаза. — Успею еще. Кому она могла понадобиться?! Выкуп?! Герман, у меня больше нет других идей! Эта тупая курица, ее мачеха, что-то визжала про Даниза... Где эта дура?

Я проигнорировал вопрос брата. Меня сейчас интересовало другое.

— Почему ты не удосужился дать сопровождение своей невесте, Сева?! Хотя бы одну машину с охраной? О чем Солнцев думал?!

— Она сама так захотела, — Сева оправдывался. — Каролина просила меньше шумихи, я не хотел ее расстраивать!

— Ты идиот, брат. — Я быстро просматривал сообщения от Артема. Я связался с главой нашей службы безопасности, едва узнал от Раисы о происшествии.

— Мог бы раньше сказать об охране! У нас ты за безопасность отвечаешь! Где ты вообще шлялся целый день?

Сева терял берега редко, но сегодня ему можно. Поэтому его истерика осталась без внимания.

— Мне некогда было заниматься твоей свадьбой. Я весь день бился с юристами Сатарова, согласовывал условия сдел-

ки по нашему заводу. Он выбивал пять процентов акций для твоего несостоявшегося тестя.

— Да плевать! — Сева снова взорвался. — Плевать на этот завод! Где Каролина? Где эти бабы, с которыми она ехала?!

— Тебе надо успокоиться. Выпей что-нибудь. — Я снова уткнулся в телефон, сообщения шли без остановки от разных людей. — И ответь матери на звонок. Где твой мобильный?!

— Черт, на «беззвук» стоял. Сейчас...

Пока он разбирался с Раисой, которая в спешном порядке отменяла приезд гостей на свадьбу, я наконец смог закрыться в кабинете и поговорить с Артемом.

— Жена Солнцева и подружка невесты сейчас едут с моими людьми по тому адресу, что ты дал, Аид. Еще водителя лимузина тоже отправил к тебе, но он точно ни при чем... или хорошо имитирует идиота.

— Что с Данизом?

— С твоим младшим братом сложнее. — По голосу своего безопасника я понял, что порадовать меня ему нечем. — Женщины и водила утверждают, что видели его. Мобильный Даниза отключен, я связался с санаторием, мне сказали, что он на процедурах.

— Пошли туда человека.

— Уже послал. Герман, ты же понимаешь, что если он ее похитил...

Договаривать Артем не стал, да и незачем — я и так прекрасно понял. Несколько недель назад Даниз едва не изнасиловал Кору, мы с Артемом еле успели это предотвратить. Теперь его держали подальше от девушки.

— Найди его. Номер внедорожника, который увез Каролину?

— Заляпан грязью. Старый RAV4. Двое мужчин в темных куртках и балаклавах. Никто ничего не понял...

— Камеры?

— Пока ничего интересного... Ты сам как? — Я с удивлением услышал неуверенность в голосе главного охранника.

— Она тебе вроде тоже не чужая...

Я крепче сжал телефон в руке. Не чужая. Тут ты прав, Артем. Слишком близкая.

— Я в норме. Скорее всего, похищение ради выкупа. Надо составить список всех, с кем у нас и Солнцева были конфликты за последние полгода минимум. В течение суток, я уверен, с нами свяжутся.

— Понял. Я могу поднять свои связи...

— Не нужно, сейчас приедет Сорин. Он займется расследованием. Сева не хочет огласки, и он прав. Как разберешься на месте, приезжай сюда. Сорин со всеми будет разговаривать.

В трубке повисло молчание.

— Аид, явно работали профессионалы. Пока я приехал, цветов, на которые клонула Каролина, уже не было. Хозяйка

цветочной лавки сказала, что еще вчера к ней пришла торговка, налом заплатила, чтобы сегодня час поддержать свои цветы... И я не могу найти бабушку Каролины. Ее телефон не отвечает...

— Если профи, то это точно не Даниз. Найди Киру Андреевну и приезжай к нам. Мы здесь сегодня надолго.

В квартире стало шумно, визги Раисы я узнал легко. Вдова отца быстро сбрасывала маску хладнокровной стервы, когда ей что-то угрожало. Или ее детям.

Я вышел из кабинета и первым делом увидел широкую спину Арсения Солнцева, отца Каролины. Рядом, скрестив руки, стояла его младшая дочь Аделина и со страхом смотрела на орущую Раису. Сева сидел на диване, обхватив голову руками, и, как всегда, не вмешивался.

— Я еще раз говорю тебе, идиот, мой сын ни при чем! Даниз не трогал твою девку! — Раиса с ненавистью смотрела на Арсения. — Может, она сама все и организовала! И ты ей помог.

Это был такой бред, что Сева не выдержал:

— Мам, ну что ты несешь? Кора не могла. И она не девка, а моя невеста.

— Да что ты знаешь про нее? Аид чуть не убил Даниза из-за этой...

Она запнулась, увидев мои глаза.

— Раиса, сбавь обороты! — Я редко указываю ей на место при чужих, но сегодня для всех особый день.

— Аид? — Она неприязненно покосилась в мою сторону.

— Скажи, что происходит!

— Что? А... Аид? — Солнцев изумленно таращился на меня, ничего не понимая. Он сам на себя не был похож — напуганный, жалкий и трусливый. Хотя как раз сейчас он был настоящим. Тварь.

Его дочь отреагировала быстрее:

— П-простите, но это наш садовник Герман. Он... он работал у Кору в оранжерее.

— Что за чушь?! — фыркнула Раиса, я же поймал внимательный взгляд брата. Да, ему нужно было объяснить все раньше.

— Это не имеет отношения к делу, Аделина. Твою сестру похитили. Есть идеи, кто это мог быть?

Она покраснела и отвела глаза. Еще одна жалкая тварь.

— От... откуда я знаю? Я в загсе была с папой. Мама ехала с Корой и сказала, что видела Даниза. Он же помешан на Коре!

Арсений молча продолжал сверлить меня взглядом — до него наконец дошло, кто работал в его доме несколько недель. Да, об этом еще придется поговорить, но позднее.

— Артем отправил человека в санаторий. Если Даниз там...

Я не стал договаривать, просто показал Раисе свой мобильный: на экране высветилась фамилия безопасника — Голованов.

— Включи динамик, — попросил Сева. По его глазам было видно, что он не разделяет слепую веру матери в Даниза.

В комнате раздался напряженный голос Артема:

— Твоего брата в санатории нет. Массажисту, который его прикрыл, он сказал, что поехал в Москву за своей женщиной.

— Су-ука! — Сева громко застонал. — Найду — убью подонка.

Глава 2

Аид

Сергей Сорин из Следственного комитета приехал, как и обещал, без опозданий. Толстый увалень с маленькими порсячьими глазами быстро расфасовал толпу несостоявшихся родственников по комнатам и начал вызывать каждого по одному.

— Похищение с целью выкупа или сама сбежала. — После часа допросов Сорин равнодушно смотрел на нас с Севой. — Ставлю на второе, раз ее бабка тоже волшебным образом исчезла.

— Да не могла она сбежать! — Брат злобно смотрел на следака. — Она же нищая, ее бабке нужна операция. Она во всем от меня зависела. Этот ублюдок...

Сева осекся, хотя смысла умалчивать про Даниза не было. К тому же приехавшие свидетели похищения Каролины только и говорили, что о нашем младшем брате.

— Эту версию я не исключаю, но он бы не стал выманивать бабушку с больным сердцем из дома. Кто-то позаботился, чтобы ее инфаркт не схватил, когда внучку похищали.

Сорин зевнул.

— Я подключу своих ребят, неофициально, конечно, проверим контакты девушки перед свадьбой. И телефоны на прослушку — жениха, родственников невесты и ее подруж-

ки. Ну а если выкуп, то должны позвонить в ближайшие сутки. Здесь тактика одна — соглашаться на все условия...

— Деньги не проблема. Главное, чтобы не пришлось... Герман, это точно не Минаев из «Дельты»? Ты не дал ему купить наш завод.

Я криво усмехнулся, понимая, куда клонит Сева, но не собирался позволять ему валить все на себя. Даже сегодня.

— Из-за твоей беспечности у тебя украли невесту, брат, не приплетай меня сюда. Надо было лучше охранять свое.

Перепалку прервал звонок в дверь, и через минуту в кабинете Севы появился Артем. С Сориным они были давно знакомы, но не сказать, чтобы хорошо ладили. Впрочем, оба были профи в своем деле и личные амбиции умели засовывать в зад.

— С бабушкой Каролины история странная получается. Рабочий из усадьбы Солнцева отвез ее в клинику и прождал минут тридцать. Потом она ему позвонила и сказала, что задержится, а в загс сама доберется.

— Камеры в больнице посмотрел? — перебил Сорин. — С врачами поговорил?

— Нет, — нехотя признался Артем. — Клиника очень крутая, я им никто.

— Больницей я сам займусь. — Следак тяжело встал со стула. — Достаточно будет пары звонков. Что еще?

Голованов замялся, не зная, говорить ли. Еще подъезжая к дому Севы, он прислал эсэмэску, что его ребята нашли Да-

низа.

— Говори все как есть, — сказал я Артему и не пропустил недовольный взгляд брата. Сева иногда переживал, что безопасностью занимается в компании не он.

— Даниза нашли в кабаке на Тверской в компании каких-то девок. Он уже набрался и полез драться с моими ребятами, когда они хотели его вывести на улицу.

— Где он? — Сева в волнении подскочил в кресле. — Где эта тварь?!

— Его везут сюда, Аид разрешил его забрать из бара.

Я кивнул — пара новых синяков младшему брату не повредят.

— Если б он похитил девушку, то был бы с ней, а не напивался с другими.

Слова Сорина не успокоили Севу, он жаждал крови младшего брата. Даже мать не могла с этим ничего сделать. Раиса, едва узнала, что ее младшего сына нашли в баре, заверещала, что Даниз не причастен к похищению. Пожалуй, я был с ней согласен.

— Иди сюда, гад! — Сева первым подскочил к брату, когда его ввели в квартиру. Даниз едва держался на ногах.

— Д-да... пшл ты!

— Не трогай его! — Раиса завизжала, когда Сева неумело вцепился пальцами в горло брата. Пришлось разнимать...

— Его в ванную под ледяную воду. — Я кивнул ребятам, которые привезли Даниза. — Нужно, чтобы он начал сооб-

ражать.

Раиса побежала за ними, Сорин красноречиво посматривал на часы. Мне было плевать на его намеки, он должен выполнить то, ради чего его наняли.

С появлением Даниза все собрались в гостиной. Я постоянно ловил на себе взгляды то младшей Солнцевой, то ее мамы, но больше меня беспокоила Диана. Подружка Каролины, которая была с ней в момент похищения. Единственная, кто по-настоящему горевал. Не опасаясь огласки и шантажа конкурентов.

И единственная, кто видел меня у Кору перед их отъездом в загс.

— Значит, так... — Сорин обвел всех взглядом. — Понимаю, что шок еще не прошел, но важна любая мелочь. Думайте, вспоминайте, с кем она говорила, кому звонила, о ком спрашивала...

Диана неотрывно смотрела на меня. Не боялась, не прятала взгляд, что было необычно. Люди не любят заглядывать мне в глаза. Им страшно. Но не Диане.

Очень интересно. Сорин тоже что-то почувствовал.

— Вы были с невестой целый день, вы ее подруга. Может, звонила кому или ей звонил? Спрашивала про кого? Или...

— Нет. — Диана по-прежнему смотрела на меня, отвечая следаку. — Ничего такого, я все рассказала. Мы ни о чем таком не говорили. Только вот... она переживала, что ее друга не будет на свадьбе.

— Как зовут друга?

— Игнат Саенко, он работал...

— Мой бывший помощник, — недовольно перебил девушку Солнцев. — Вздыхал по Коре, но уволился неделю назад вроде, ну и что? Он ни при чем.

— Какой еще Саенко?! — Сева снова занервничал, но ему уже никто не ответил. Раиса привела мокрого и очень злого Даниза, укутанного в банный халат.

Малолетний психопат на меня глядел исподлобья, но близко подходить не решался. На Севу смотрел с еще большей ненавистью, но недолго.

— А где счастливая жена? Какого вы меня сюда притащили?

— Ты нас преследовал! — Жена Солнцева не сдержалась и принялась обвинять Даниза. Тот ничего не понимал. Я же наблюдал за Сориным, который почему-то решил не говорить с братом с глазу на глаз.

— Да ни хрена! — Даниз вырвался из рук матери и плюхнулся на диван рядом с Аделиной. Девчонка тут же вскочила и подбежала к отцу. — Какой-то козел в меня чуть не въехал... перекрыл дорогу. Да, хотел пожелать невесте счастливой жизни с ублюдком-мужем. И че такого?

Даниз лениво махнул брату.

— А что за машина вам перекрыла дорогу? — Сорин, наконец, заинтересовался.

— Да не знаю я! Уроды какие-то. Че случилось-то?!

— Каролину похитили, — ответила ему мать. — Я говорила всем, что ты ни пр...

Даниз громко заржал, так что Раису уже не было слышно.

— Украли?! Братан! — Он закашлялся от смеха. — Братан, да тебя поймали!

Севу пришлось оттащить от Даниза за шкуру, хотя младший был не прочь набить морду несостоявшемуся мужу.

— А че на меня гоните? — Даниз довольно оскалился. — Меня она к себе так и не подпустила, сучка. У Аида спросите, это он с ней спал.

Глава 3

Аид

Надо было удавить тварь. Чуть сильнее сжал бы пальцы на его глотке — и не пришлось бы сейчас жалеть.

Не сжал бы. Она не дала, Кора не дала перейти грань. Да и сам бы вряд ли смог убить человека. Даже такую мразь, как Даниз. Что бы я о себе ни думал.

— Н-не понял? — Сева беспомощно смотрел то на меня, то на мать. — Т-ты и Каролина?

Я молчал, спокойно глядя в черные, как у меня, глаза брата. В комнате все замерли, даже Раиса прекратила орать.

— Чушь.

Сева не выдержал, отвел, как обычно, взгляд в сторону. Сорин деликатно покашлял.

— Герман, если ты был хорошо знаком с девушкой, то, может...

— Она искала садовника. — Я смотрел на брата, хотя мой ответ был для следака. — Я воспользовался этим. Хотел познакомиться поближе с будущей невесткой и с другими родственниками. Кора — хорошая девушка, но она меня интересовала только как часть нашей сложной сделки между семьями.

Солнцев возмущенно крикнул, но не решился качать права. Не в его положении лезть на рожон — с исчезновением

Коры его план породниться с нами, чтобы избежать банкротства, провалился.

Сева любит сваливать свои косяки на других. И этим другим может легко стать несостоявшийся тесть.

— Она что-нибудь говорила тебе о свадьбе?

— Нет, Сева. Но она очень не хотела замуж за Даниза, хотя тут ее винить не в чем.

Я замолчал, но никто больше не решился задавать вопросы. Диана, отвернувшись, рассматривала узоры на ковре, жена Солнцева сидела бледной тенью и явно хотела отсюда поскорее исчезнуть, а дочь бросала на Даниза умоляющие взгляды, лишь бы тот не открыл рот и не напомнил всем, кто ему напел про нашу с Корой связь.

Паузу прервал Сорин, ему и правда уже было пора уходить.

— Если позвонят за выкупом, сразу ко мне. Завтра утром еще раз с каждым поговорю. Прошу никого не уезжать из Москвы. Надеюсь, девушка найдется.

— То есть как это надеетесь?!

Солнцев решил вспомнить про отцовские чувства, но его никто не поддержал. Все устали и хотели как можно скорее оказаться подальше друг от друга.

Так и произошло — вслед за Сориным разъехались все, только мы с братом остались.

— Ты обязан был мне сказать про свой маскарад у Арсения. Садовник, мать твою! — Сева зло рассмеялся. — Ты по-

этому отправил Гену вместо себя на обед к Солнцевым? Не хотел палиться?! Но мне ты должен... Какого черта я узнаю об этом от дегенерата Даниза?!

— Я тоже удивился, что он не сказал тебе раньше, видимо, сломанная челюсть мешала.

— Герман!

— Ты прав, мне нужно было сказать... Я не посчитал это важным, потому что... потому что ты сам все решил с этой девочкой.

— Что-нибудь нарыл на Солнцева? — Сева заинтересованно взглянул на меня. — Извини, что повелся на Даниза. Этот урод тебя ненавидит, я как-то подзабыл, каких женщин ты выбираешь. Она не могла тебе понравиться.

— Не могла, — согласился я. Врать Севе всегда было легко и в чем-то даже приятно. — Я выбираю не таких, как твоя невеста. На Солнцева есть кое-что, но сначала нужно выяснить, что случилось с Каролиной. Сорин знает свое дело, и его гонорар зависит от того, найдет он девушку или нет.

Я уходил из дома брата далеко за полночь и совсем не ожидал, что меня ждут.

— Диана? — Я сначала даже удивился. — Ты что здесь делаешь?

Подруга Коры куталась в пальто, у нее зуб на зуб не попадал, но взгляд был решительный, даже злой.

— Где она? Это ты? Скажи, что ты!

Я покачал головой.

— Не я, Диана. Я не похищал твою подругу. Но спасибо, что не сказала о нашей с ней встрече сегодня. Это не помогло бы ее найти, а лишь сильнее бы все запутало.

— Она до последнего надеялась, — с такой болью выдохнула Диана, что мне даже стало не по себе. — Ждала, что ты ее забереешь, что ты ее спасешь...

— Кора ошиблась, Диана, — негромко ответил я. — Я не герой из книжки.

— Скорее, антигерой! И трус! — уже кричала она на меня. — Ты не стоишь ни одной ее слезинки! Что она только увидела в тебе хорошего?!

Увидела то, чего во мне нет и никогда не было. Но такая, как Кора, может увидеть свет и любовь там, где их нет и никогда не будет. Слова подружки Кору не задевали, я был с ними полностью согласен.

— У тебя истерика, Диана. И уже поздно. Садись в машину, я тебя отвезу домой.

— Чтобы ты меня по дороге закопал где-нибудь? — Девчонка снова поежилась. — Сейчас вызову такси, и меня заберут.

— Как хочешь. — Я равнодушно смотрел, как она дрожащими пальцами вбивает в приложение адрес. — Пока, Диана.

Ее такси приехало через семь минут, но перед тем, как запрыгнуть в него, она подбежала к моему джипу.

— Скажи, что с ней все будет хорошо! — У нее в глазах

стояли слезы. — И с ней, и с Кирой Андреевной!

— С ними все будет хорошо, Диана, — сказал ей то, что не имел права говорить. Поэтому быстро добавил: — Сорин — отличный следователь, он все выяснит.

Она грустно кивнула и побежала к такси. Теперь дело за следаком.

И он не подкачал.

Сорин назначил встречу в тихом баре на Арбате через три дня. Столько ему понадобилось, чтобы все выяснить. Никакого выкупа за это время никто не требовал.

— Вот этот парень. — Сергей протянул нам с Севой фотографии. — Игнат Саенко, бывший помощник Солнцева, занимался цветочным магазином твоей невесты.

— Так это он? — Брат впился взглядом в фото. — Где Каролина?

За эти три дня Сева немного осунулся — сказались бессонные ночи, но вряд ли это было связано с похищением Кобы.

— По порядку, ладно? — Сорин протянул копии документов. — За неделю до вашей свадьбы он продал свою квартиру. Быстро, не сказать, чтобы дорого, но он торопился. И еще забрал из банка все свои сбережения.

— Много было? — Сева брезгливо смотрел на выписки со счетов.

— Прилично, более десяти миллионов.

— Немного. — Я пожал плечами. — Что дальше?

— На камерах из клиники видно, что бабушка Солнцевой выходит из здания вместе вот с этим мужчиной.

На черно-белом фото крупным планом было видно лицо Игната.

— Она идет с ним совершенно добровольно. — Я внимательно рассматривал Киру Андреевну. — Она ему явно доверяет.

— Саенко мог ее обмануть. Да плевать на нее. Где Каролина? — Сева не выдержал. — С ним?

— Скорее всего, Всеволод. — Сорин изобразил сочувственную улыбку. — На следующий день после «похищения» они с бабкой улетели в Израиль. Вот тут они заходят в аэропорт.

Снова черно-белые снимки и красный от злобы Сева. Я откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Израиль — страна с очень хорошей медициной, и туда не нужно оформлять визу.

— Сука! Лицемерная тварь! — Сева, не сдерживаясь, ударил изо всей силы кулаком по столу. — Уничтожу. А Саенко?!

— Улетел после них следующим рейсом. Тоже в Тель-Авив. Обрато они пока не вернулись.

— И не вернутся, пока бабке не сделают операцию! — рявкнул Сева. Я же увидел, каким будет Даниз через пару-тройку лет, если окончательно не сопьется.

— Десять миллионов не хватит на операцию. — Сева со-

ображал на удивление быстро. — И потом нанять орков, которые ее якобы похитили, эти чертовы цветы! Это все бабки! Водила наверняка в доле. Я много об этом думал. Они могли поехать другой дорогой, но выбрали именно эту!

— Таких ловушек я насчитал пять, Сева, — вклинился Сорин. — Пять цветочных приманок расставили на пути лимузина. Везде платили налом, приходила какая-то баба, втирала про сюрприз для невесты от жениха.

— Родители у Саенко есть? Братья или сестры? — Я уже прикидывал, что потребует дальше брат.

— Сирота, родных нет. — Сергей ухмыльнулся. — Прицепиться не к чему. Он все продумал. Ну а бабки... так это только то, что легально есть. Может, за годы работы на Солнцева к рукам и поприлипало чего. А может, помог кто, мы еще пробиваем его контакты за последнюю неделю.

— В какой они клинике? — Севе было уже плевать на бабки Игната. — Мне нужен адрес.

— С этим загвоздка. — Сорину было неприятно признаваться. — Понимаешь, это уже другая страна, тут даже с официальным запросом...

Сева изо всей силы ударил кулаком по столу. Он и сам все прекрасно понял.

— Рано или поздно, но она вернется. И тогда я с ней разберусь.

Похоже, брат искренне верил, что сможет добраться до Каролины. Я не стал его разубеждать.

Пока.

Глава 4

Аид

Утренняя тренировка — лучшее, с чего можно начать день. С тех пор как исчезла Кора, я не пропустил ни одной.

— Ты загнал себя, Аид. — Артем злился, но я снова отработывал на нем атаку с левой в корпус. — И меня загнал. Брейк!

Трехминутный перерыв, и по новой. С левой в корпус, потом с правой и завершающая атака в голову...

Только так и никак по-другому. Только так.

— Может, найдешь себе другую грушу? Завтра без меня, ладно? — Голованов уже стягивал бинты с ладоней. — У дочки в саду утренник, жена сожрет, если вместе не пойдем.

Я криво усмехнулся. Совсем забыл, что у Артема есть семья.

— Можем перенести на час раньше. Успеешь.

— Нет уж! — Голованов ухмыльнулся. — После тебя скорее в больницу загремишь, чем на утренник к ребенку. Извини. Поймешь, когда женишься.

— Я не женюсь.

— Да, как-то не везет вашему семейству с этим делом!

Я бросил хмурый взгляд на охранника.

— Что-нибудь накопал на Саенко? Везде тихо?

— Ни одного слива в Сети нет, журналисты молчат, хотя

в «Тик-Токе» был ролик с Всеволодом: какая-то баба сдуру засняла, как он бегал по загсу, вчера выложила. Даже не знала, кого снимает.

— А твои дебилы куда смотрели?! Обнови охрану Севе. Что есть на Саенко?

— Мало что. По своему мобильному он точно ни с кем дела не вел. Другой телефон, конечно, был, но зарегистрирован не на него. Бабки у Арсения он не крал, платил ему Солнцев копейки. Парень трудолюбивый и не скрывал своей симпатии к дочке хозяина. Когда увольнялся, сказал, что хочет сменить обстановку. Это все, Аид. Извини. Ничем не примечательный пацан.

— Никакой, — подтвердил я. — Но Коре он подходит куда больше, чем Даниз и даже Сева.

Если Артем и удивился, то вида не подал.

— Ты с ним знаком?

— Видел один раз, он приезжал к Коре. И да, он влюблен в девушку.

Но без единого для себя шанса. Если только Кора не спутает благодарность с любовью.

В сердце заныло от глупых эмоций, я едва удержался, чтобы не вдарить по груше, которая висела за спиной Голованова.

— На Саенко больше не трать время, на девушку тоже — до моего отдельного распоряжения. Она теперь не имеет никакого отношения к сделке с ее отцом.

— Понял. — Артем кивнул. — Но твои братья могут сами продолжить поиски...

— Могут. Если придут к тебе, сообщи. Но сейчас их обоих больше заинтересует другая дочь Арсения.

Солнцев за эти дни сильно сдал. Не думаю, что из-за Кори, скорее, из-за того, что Сева, хоть и подписал договор по покупке завода, но Арсения держал на коротком поводке. Обещанные деньги Солнцев пока не получил — по договору перечисление в срок до девяноста дней, а у Арсения счетчик. Ему каждый час важен.

Плохо так вести себя с партнером. Никогда не думал, что придется мирить этих двух ушлепков.

— Я эту тварь видеть не хочу. — Сева не скрывал своих чувств к Солнцеву, когда я заехал к нему днем. — Какого тебе надо, чтобы я с ним встретился? Тебе надо, ты и вали к нему.

— Он нам полезен, брат... Мы не знаем этот бизнес, а он знает. Нам бы не продали долю в заводе без него. Не усложняй. Я позвал его к тебе сегодня на три часа. И сказал взять с собой дочь и жену.

— На хрена?

Вместо ответа я бросил ему папку Артема. Вопросов больше не возникло.

— Я попрошу мать приехать, если ты не против, Герман. И... Даниза. Хочу увидеть его харю.

— Не лучшая идея, брат. Даниз может взбрыкнуть.

— Нет.

После похищения Каролины братья так и не помирились, несмотря на все потуги их матери. Сева умел ненавидеть. Я знал, что он сразу согласится с моим предложением.

Первыми приехали Солнцевы в полном составе. Напуганные, напряженные, но улыбающиеся.

Несколько минут пустых разговоров и ни слова о пропавшей дочери. Как будто ее и не было никогда. Я смотрел на осунувшуюся Ангелину. За ее учебу в МГИМО уже нечем платить. Потеря денег и статуса одновременно. Да, она тоже проглотит. Как и ее мать.

— Я отменила встречу с подругами, Сева! — Раиса влетела в кабинет, как обычно, не поздоровавшись. — Надеюсь, это действительно важно. Мне пришлось умолять Даниза приехать.

Младший брат стоял в дверях, раздумывая, зайти или нет.

— Это не займет много времени, мам. Присаживайся! — Сева довольно улыбнулся.

— Рада, что ты бодр и весел, сынок. Эта девка не заслуживает твоих страданий.

Солнцев ожидаемо промолчал. Впрочем, бумеранг уже летел к Раисе.

— Это много времени не займет. У Германа возникла отличная идея, как... вернуть все на круги своя.

— Вы нашли Кору? — Геля встрепелась и с надеждой

посмотрела на мужа.

— Есть предложение получше. — Я взял со стола папку Артема и протянул ее Солнцевой.

Она непонимающе нахмурилась, но тут же побелела, когда взглянула на выписку из медкарты своей дочери. Не сомневаюсь, что она все знала.

— Что там? — Арсений выхватил у жены папку. — Не понял.

— У вас товар, у нас купец. Или как там говорят в народе? — Сева победно смотрел на мать и младшего брата.

— Ты нормально говори! — рывкнула Раиса. — Что за цирк?

— Это какая-то ошибка. — Геля глупо улыбалась. — Недоразумение.

— Поиметь мою семью с фальшивой беременностью дочки — это не недоразумение, — Сева говорил тихо и медленно. Это был его триумф. — Это кидалово.

Арсений швырнул в дочь папкой, она не успела даже увернуться.

— Тупая дрянь! А уже могла быть замужем.

— Это никогда не поздно исправить. — Сева глядел на брата, который пока сидел спокойно и явно не отдуплял. — Мы с самого начала хотели поженить Даниза и Аделину, чтобы упрочить наши деловые отношения.

— Что? — Раиса открыла было рот, но тут же захлопнула, поймав упреждающий взгляд Севы.

— Да вы охренели?! — Даниз наконец очнулся. — Я и эта доска?

— Не смей оскорблять мою дочь!

— Но я не хочу, папа!

— Ты выйдешь замуж за того, за кого я скажу, Аделина.

— Солнцев, в отличие от Севы, не красовался. Он был в бешенстве. — Вот за Даниза и пойдешь.

— Сразу после свадьбы деньги придут на счет, Арсений.

— Брат не скрывал улыбки. — Между родственниками расчеты происходят мгновенно.

— Брачный контракт только не забудьте, — попыталась вмешаться Раиса, но было ясно: между двумя сыновьями она выбрала более сильного.

Минус один.

Глава 5

Аид

Солнцев сдержал обещание: его дочка усиленно готовилась к свадьбе с Данизом, пока мы с ее папашей пропадали на заводе в Самаре. Сева с нами не полетел, у него были дела в Москве — какие именно, я не понял, но не настаивал.

Нашему отцу было плевать на то, что я вырос на улице, что у меня не было никакого образования, он заставил меня за полгода во всех деталях разобраться, как устроен его бизнес нефтетрейдера. И надо отдать ему должное — ни разу не послал меня, когда я приходил с идиотскими вопросами.

И сейчас, глядя на ректификационную колонну своего завода, я чувствовал азарт следопыта, который должен прийти до цели любой ценой.

— Теперь вы можете торговать не только чужой нефтью, но и своими нефтепродуктами. — Солнцев вел себя как после амнезии: напрочь забыл о своих понтах хозяина жизни. Только как когда-то своему «садовнику», так и сейчас новому бизнес-партнеру Арсений в глаза не смотрел.

— И не только новые рынки сбыта.

Но пока будущему родственнику не нужно знать, что я буду расширять географию, пора больше работать по миру, и начну я с голландцев...

— Разумеется, Герман. — Солнцев поспешно кивнул. —

Разумеется. Очень полезная поездка, не находишь?

Я оглянулся на гендиректора завода и двух его замов, они три дня облизывали новых акционеров и теперь ждут не дождутся, когда мы наконец свалим.

— Ты из них выжал максимум. — Арсений проследил за моим взглядом. — Оправдываешь репутацию, Аид. Но мы можем опоздать на самолет.

— Торопишься к семье? — Я внимательно посмотрел на Солнцева. Тот старательно отвел глаза — самарский эскорт еще не раз вспомнит «Арсюшу» добрым словом.

— Так ведь сегодня дети объявят о свадьбе. Все уже готово, и блогеры эти долбанные будут, и журналисты. Аделька волнуется очень, и Геля тоже. Ты забыл?

— Нет.

— Тогда поехали, до вылета меньше двух часов!

— Езжай сам. Я не фанат светской хрени, посмотрю в онлайне. Надеюсь, на этот раз невесту не украдут.

Солнцев побагровел, на мгновение я даже почувствовал к нему жалость: он понятия не имеет, где его старшая дочь. Но лишь на мгновение, ведь Арсений сам сделал все, чтобы Кора исчезла из его жизни.

Надолго задерживаться в Самаре я не собирался, но на пару важных вопросов очень хотел получить ответы. И Солнцев мне для этого был не нужен.

Торжественное открытие нового антикризисного центра для женщин, переживших насилие, началось, когда я уже

был в аэропорту.

Арсений оказался прав: куча блогеров, журналистов и просто халявщиков, не говоря уже о более заинтересованных персонах.

Я наблюдал за ними онлайн. Сева решил не жадничать — лично проплатил стримы нескольким топовым блогершам.

Даниз с дочкой Солнцева вместе смотрелись не так уж и убого. Я не смог не ухмыльнуться, вспоминая, какой был вой, когда они читали брачный контракт.

— Аделина, а сколько ты знакома с Данизом? Неожданная свадьба! Расскажи нам все как есть.

Девчонка глупо захихикала и обернулась к жениху, которой, как приклеенный, стоял рядом. Злой, но хотя бы трезвый.

— Мы знакомы несколько месяцев, хотя давно друг о друге слышали. Даниз — один из самых завидных женихов, но повезло только мне!

— А почему вы решили объявить о свадьбе здесь? — блогерша не унималась, но ее интерес был понятен: ей за него хорошо заплатили. — Вроде место не для романтики.

— Да, но мы с моим будущим мужем очень серьезно относимся к проблеме насилия над женщинами. — Аделина послушно заучила текст, написанный пиарщиками Севы. — Этот центр наши семьи специально создали для тех женщин, которые подвергались абьюзу дома, со стороны своих мужей и партнеров, пережили сексуальное насилие.

— Ого! Но вернемся к свадьбе. — Приторный голос разукрашенной блогерши раздражал. — Даниз, куда повезешь любимую в свадебное путешествие?

— А у нас его не будет! — Он с силой прижал к себе невесту, та поморщилась от боли, но тут же натянула на губы улыбку. Идеальная пара. — Мы две недели отработаем стажерами в центре, будем учиться помогать женщинам — жертвам изнасилований.

— Это же очень тяжело! — блогерша удивленно выдохнула и даже стала нормально разговаривать. — Это капец как круто, но это же такая боль, столько переживаний, страданий, чужие покалеченные жизни — и... молодожены?

— Мы справимся. — Аделина похлопала огромными ресницами. — Это непросто, да, но мы с Данизом очень хотим помочь таким женщинам.

В кадре возник довольный Сева. Я уверен, он все это время стоял рядом и наслаждался моментом.

— Мы очень гордимся ребятами. — Он обнял мрачного Даниза, который явно еле сдерживался. — Они не юристы, не психологи, не социальные работники, но очень хотят сделать мир лучше. Мы не могли им отказать. В центре предусмотрено одновременное проживание тридцати женщин. Наша пара будет следить за чистотой комнат и санузлов. У них будет два куратора. Гостям нашего центра должно быть уютно, чисто и спокойно у нас.

На мой взгляд, эти подробности уже были перебором, но

Сева тоже не мог сдержаться. Я выключил планшет и пошел на посадку.

В Москве я приземлился уже ближе к полуночи и никак не ожидал получить СМС от Севы: «Приезжай. Надо отпраздновать».

Я не хотел ехать к брату, но нужно было удостовериться, что все под контролем. И не только предстоящая свадьба Даниза.

— Привет, Аид! — Дверь открыла Лера в полупрозрачной рубашке. — Мы тебя ждали. Проходи. Сева в душе.

Повернувшись ко мне спиной, она не торопясь вошла в квартиру. Резко подняла руки вверх, рубашка задралась, и я без помех мог разглядеть идеальную задницу подружки Севы.

— Все хорошо? — спросил я совсем не о прошедшем представлении. Меня сейчас мало занимал Даниз. И Лера меня прекрасно поняла.

С тех пор как мы стали с ней больше общаться, она научилась понимать меня с полуслова.

— Твой брат окончательно вернулся во вменяемость, это я тебе гарантирую.

В гостиной была разбросана одежда, и сейчас Лера ее лениво собирала. На столе стояла открытая бутылка, я нашел чистый стакан и налил себе выпить.

— Уверена? — Я сделал пару глотков и внимательно посмотрел на Леру. Высокая, почти с Севу ростом, красивая и

сексуальная. И неглупая, что бы ни думал о ней брат.

— Да, — ответила она после небольшой паузы. — Ты был прав, ему оказалась очень нужна рядом преданная женщина, когда эта малахольная от него сбежала. Сразу понял, кто его на самом деле любит.

Я позвонил Лерке наутро после несостоявшейся свадьбы. Она была пьяна в семь утра и мало что соображала. Пришлось приехать и привести ее в чувство. Дальше было просто: она сразу поняла, что это ее шанс все вернуть.

— Сколько вы с ним вместе?

— До его помешательства на этой дуре? Считай, три года. А что?

— Хочешь еще три года ждать, когда он сорвется и предложит замуж другой?

Лера побелела, в ее глазах заметался страх. Да, крепко ты на него подсела.

— Думай, Лера. Женщины лучше знают, как привязать к себе мужчину. Не мне тебя учить. Но Раиса будет счастлива, если у нее появится внук — сейчас, правда, быстрее может получиться у Даниза. Он ведь почти женатый.

— Эта сучка Аделина от него не отлипала весь день. Мне блевать хотелось. Спасибо, Аид.

Я перехватил ее задумчивый взгляд и улыбнулся.

— Сделай так, чтобы Сева был с тобой счастлив.

За спиной раздался довольный хохот.

— Да ты просто брат года, Герман! — Он подошел ближе

и подмигнул Лере. — Все лучшие люди собрались в этом доме.

Минус два.

Я пробыл у брата еще час, но своими мыслями и чувствами я был дома, в своей спальне и быстро вводил пароль от мобильного, о котором знали всего три человека. И все они сейчас были очень далеко.

Сегодня на этот телефон должно было прийти сообщение. Но я до сих пор не знал, что в нем.

Глава 6

Аид

Я никогда никого не звал в свой дом, даже адрес моей квартиры мало кому был известен. Вход сюда закрыт для братьев, парней из подвала, здесь не бывал и Артем, один из немногих, кому я доверял. Женщины сюда тоже не приходили. Хотя... одна была.

Небольшой клубный дом в тихом переулке с серьезной охраной, хотя и ее легко обойти, было бы желание. На углу мелькнула чья-то тень, я поднял взгляд на камеры и едва заметно кивнул. Ворота открылись.

В отличие от Севы, который любил высоту, я всегда выбирал этажи, до которых можно быстро дойти самому, без лифтов. И уйти тоже.

В квартире никого не было, пока я отсутствовал. Есть несколько признаков, по которым я могу это безошибочно определить. Не раздеваясь, я прошел в спальню — от того, что написано в сообщении, зависели жизни и будущее нескольких людей.

Старая кнопочная «Нокия» без выхода в Интернет меня вполне устраивала. Здесь даже не было определителя номера — доступ к звонкам был лишь у трех человек. И лишь один из них был в моем доме.

Иногда я вспоминаю нашу первую встречу. Я уже полто-

ра года жил на улице после смерти мамы, когда однажды какая-то девчонка попыталась стащить у меня портмоне, которое я технично срезал в метро.

Маленькая и худющая, с длинными черными волосами, она увязалась за мной, как я ее от себя не отгонял. В девчонке столько было темной непонятной силы, что даже взрослые пацаны обходили ее стороной. Натуральная ведьма. От нее шарахались, но прогнать почему-то боялись.

Ее нашли и забрали обратно домой родители уже через неделю, но из моей жизни она не исчезла.

Она давно выросла и превратилась в Екатерину Гаврилову, хозяйку агентства, предлагающего экстремальный отдых очень богатым людям. Но детское прозвище осталось. Она и меня Германом почти никогда не называла. Для нее я был Аидом. А она для меня — Гекатой.

«Успешно».

Всего одно слово, как и договаривались. Я прислушался к себе — медленно и почти незаметно из тела начало вытекать напряжение. Тонкими черными каплями просачивалось в пол, позволяя сердцу биться спокойнее. Мозг работал куда быстрее, в голове уже возникли дальнейшие варианты, но сначала... сначала нужно позволить напряжению полностью выйти из тела.

Третий час ночи, но я знал, что Катя не спит. Она ответила на мой звонок со второго гудка.

— Привет, Аид.

Голос низкий, чуть с хрипотцой, волнующий. Он всегда помогал ей производить нужное впечатление. В семнадцать Катька училась на психолога и подрабатывала гадалкой на таро. От клиентов отбоя не было.

— Ты одна?

— Разумеется. Я знала, что ты позвонишь.

— Пришлось заехать к Севе, задержался у него. Я только из душа.

— Долго отмывался? — Она задорно рассмеялась. — С дезинфектором? Твои потные дружки никогда так не воняли, как твоя статусная родня, Аид.

— Ты с ними не знакома, но я не спорю. Как она, Кать?

— Ты про драгоценную Киру Андреевну или про еще более драгоценную ее внучку? Обе чувствуют себя прекрасно. Операция прошла хорошо, прогноз благоприятный, но восстановление займет минимум полтора месяца. Летать Кире Андреевне нельзя еще недели три точно, а там, где три недели...

Геката замолчала, явно ожидая моего решения. И оно давно было готово. Но вместо того, чтобы ответить Кате, я не удержался и задал ей вопрос:

— Кора хочет вернуться в Москву?

— Пфф... как все запущено, Аид. Очень запущено. А если я скажу, что да, она рвется обратно к своему долбанутому папашке и цветочкам? То что тогда? Даешь зеленый свет? Нет, она не такая дура, какой кажется, Герман. И ты

был прав, дело было в тебе. Она не хотела принимать помощь именно от тебя.

— С Игнатом проще. Да и выбора особо не было.

В динамике послышались смешок и легкий шорох.

— У нее был выбор: она могла не сесть на самолет и не улететь с бабушкой на Святую землю! Но твой приятель Саенко сказал, что как только она увидела уже наполовину оплаченные больничные счета и фамилию своей бабки в документах, радостно бросилась к нему на шею.

Я не сразу понял, что слишком сильно сжал в руке телефон.

— Он скорее уже твой приятель, а не мой, Геката. — Я старался говорить спокойно, скорее для себя, чем для нее. Катя знала меня слишком хорошо и никогда не стеснялась ударить побольнее.

— До конца года они останутся здесь, Игнат уже наплел им про дальнего родственника, который якобы сдает эту квартиру по дешевке. Но дальше? Дальше что, Аид? Рано или поздно она захочет вернуться к своей обычной жизни.

— Здесь ей не дадут нормально жить, нормальной жизни у Кору не будет.

— Ты и так для нее сделал больше, чем надо, Герман. Не заигрывайся в благородного парня, а то сам начнешь верить.

— Ты тоже не заиграйся с Саенко. Он влюблен в Кору.

— Я над этим работаю. — Голос у Кати стал еще ниже.

— И поверь, мои успехи тебя бы впечатлили. Я заберу его к

себе в Прагу через пару недель. Перезимуем с ним вместе, а дальше... да кто знает, что будет дальше, но в Москву ему пока нельзя.

— Кора не может остаться одна. — Я покачал головой. Хотя чем дальше Игнат от нее будет, тем мне спокойнее. Катька наиграется с ним максимум за месяц, а потом выставит вон.

— Твоя Кора прекрасно обойдется без моего Саенко, но я оставляю здесь кое-кого, чтобы за ней и Кирой Андреевной приглядели. Кое-кого, кто не такой милый и послушный, как Игнат.

— Отправь своему любовнику ролики с открытия центра. Пусть покажет Коре.

— Уже. Я их уже ему отправила. Поверь, твоя девочка увидит не только свою сестренку с Данизом, но и как другой жених всюду таскал за собой свою бывшую. Это собьет с Кори чувство вины.

— Да, возможно.

— Ты не собираешься ей все рассказать? Она не дура, да, сейчас дезориентирована, но мозг же у нее включится.

— Нет!

— Герман! Однажды она поймет, что убогая хата Саенко в Москве стоит намного меньше операции ее драгоценной бабушки. Поверь, она будет тебе очень благодарна. Игнат, конечно, герой в ее глазах, но мы-то знаем, что он просто делает то, что ему говорили. И не появись я с твоим предло-

жением, он бы спокойно ей дал выйти замуж за дегенерата Севу.

— Мне не нужна ее благодарность. — Я равнодушно смотрел в окно, как охранники вышли из дома и курили под фонарем. — И чем реже она будет обо мне вспоминать, тем лучше. А насчет того, где ей жить дальше... еще есть время.

— Ты сумасшедший! — Гаврилова не скрывала своего раздражения. Будь она и правда греческой богиней Гекатой, уже выпила бы из меня душу. — Мне это все не нравится, Аид. Но у меня есть несколько ее фотографий в больнице и в квартире, которую ты для нее снял. Очень милых. Прислать?

— Нет.

Наконец, я выключил телефон и убрал его подальше — он еще долго мне не понадобится.

Напряжение никуда не делось, может, стало чуть меньше.

На мгновение я представил Кору: как она радовалась, как счастливо улыбалась, когда узнала, что ее самый близкий человек будет жить. Так и должно быть дальше, и пусть она никогда не узнает, что произошло на самом деле.

Ее свобода и благополучие важнее всего.

Глава 7

Кора

Не отрывая взгляда, я смотрела на Аделину, которая до-вольно улыбалась в камеру. За те три недели, что мы не ви-делись, сестра круто изменила имидж — нарастила волосы и перекрасилась в шатенку. Новый образ ей очень шел, я даже не сразу узнала ее. Хотя голос и мимика остались прежними. Рядом с ней стоял... Даниз.

Умом я понимала, что он далеко и ничего со мной не сде-лает, но все равно хотелось закрыть ладонью часть экрана и не видеть его пустых глаз. Липкий холод проник сквозь ко-жу, заставив меня поежиться. Я нажала на паузу.

Они женятся! Я не верила своим ушам. Как она может выйти за Даниза после всего, что знала про него! Но Аделина смеялась, шутила, ее глаза сверкали радостью, а я ничего не понимала. А как же ее беременность? А отец ее ребенка, ведь она собиралась выйти замуж?

Вопросы нарастали как снежный ком. Я поискала глазами Игната и увидела его через окно кафе — он стоял под фона-рем и с кем-то разговаривал по телефону.

Мысли тут же окончательно перескочили на Саенко, и я снова почувствовала к нему прилив благодарности с приме-сью чувства вины. Не представляю, как расплачусь с ним. Моральный долг перед ним со мной навсегда, он не имеет

цены. Но ведь Игнат продал свою квартиру ради нас с бабушкой, он поставил крест на всей своей прошлой жизни!

А ведет себя словно так и должно быть! За все эти недели ни намека, что мы ему должны. Конечно, должны! Но я пока не представляю, как мы с ним расплатимся. Тех денег, которые есть у нас на карточках, не хватит и на десятую часть его расходов.

Он столько времени в меня безответно влюблен...

Я резко зажмурила глаза, пытаюсь отогнать мучительное чувство вины перед Игнатом, пытаюсь успокоить себя тем, что это было его решение, я не просила мне помогать. И все мои переживания ничто, ведь бабушка жива, а я найду, обязательно найду способ все ему вернуть!

— Да, но мы с моим будущим мужем очень серьезно относимся к проблеме насилия над женщинами, — раздался звонкий голос Аделины, и я вздрогнула от неожиданности. Оказывается, я случайно нажала на «воспроизведение». — Этот центр наши семьи специально создали для тех женщин, которые подвергались абьюзу дома, со стороны своих мужей и партнеров, пережили сексуальное насилие.

Что?! Что?!

А дальше мне пришлось еще крепче сжать в руках планшет — я увидела довольного Севу. Закусив губу, я напряженно вглядывалась в его лицо и не находила никаких намеков на переживания. У него явно все было хорошо. Или Сева очень хорошо скрывал обратное.

Мыть унитазы и убирать комнаты жертв насилия?! Вместо свадебного путешествия?! Я дважды прослушала этот кусочек, но уши меня не обманывали. Какая-то параллельная реальность.

— Прокрути чуть дальше. — Игнат уже вернулся с улицы и сел рядом. — Минуты на три-четыре.

Я послушно провела пальцем по экрану. И увидела Севу, жадно целующегося с какой-то девицей. Они совсем не стеснялись никого.

— Кто это с ним? — Голос дрогнул от неожиданности. Я почувствовала, как рядом напрягся Игнат.

— Это его девушка, Лера, кажется. Как видишь, он недолго скучал без тебя. Они были вместе до тебя и вместе после тебе. Пора забыть про эту семейку. Видишь, они все счастливы.

— Дай на папу еще раз взглянуть, — попросила, но Игнат уже выключил экран, и я не стала настаивать. Ночью перед сном в одиночестве все сама еще раз посмотрю на мобильном.

— Кора, у них все хорошо, сама же видишь. И я точно знаю, что они породнились не просто так. Никакое банкротство твоему отцу больше не грозит.

— Откуда?.. — Я подозрительно посмотрела на парня: Саенко клялся, что обрубил все концы на работе.

— Просто знаю. — Он вздохнул, на его чистом лбе появилась заметная морщинка. — Все само собой разрулилось.

Игнат изменился после того, как прилетел в Израиль. Мне кажется, он в Москве сам был напуган не меньше нас с бабушкой, что затеял такую авантюру. А потом начал меняться прямо на глазах, даже стал прямее ходить, больше не сутулился, чаще улыбался и так покровительственно на нас с бабушкой смотрел... И сейчас он уверенно гладил меня по плечу. Мне хотелось немного отодвинуться, но я сдержалась.

— У Аракчеевых есть завод, у твоего папы — деньги. У обоих братьев другие женщины. Это ж круто!

«А Герман?» — чуть не закричала я. Герман! С ним что?! Где он? Почему его нет на этом открытии? И тут же сама себя одернула, резко отодвинувшись от Игната. Там все парами пришли, если б я увидела его с женщиной...

— Кора? — Игнат заставил меня повернуть к нему голову.
— Кора, ты плачешь?

Я лишь молча кивнула, слезы лились из глаз, я и не думала их останавливать.

— Слишком много потрясений за сегодняшний день? — Игнат протянул мне бумажную салфетку. — Мне не нужно было напоминать тебе про этих... Забудь эту гнилую семейку. Моральные уроды! И этот Всеволод такой же. Мог бы просто так помочь с операцией, для него это не деньги...

— Просто так, — я тихо повторила за ним, утирая слезы.
— Он не должен был, и ты... тоже не должен мне ничего.

Я подняла на него заплаканные глаза. На мгновение мне показалось, что Игнат смутился, но быстро пришел в себя,

улыбнувшись.

— Не все мужчины одинаковые, Кора. — Он мягко стирал слезы с моих глаз, а мое больное воображение представляло на его месте другого. От одной мысли, что это могла быть рука Германа, кожа на лице начала гореть. — Я никогда от тебя ничего не потребую. Обещаю.

Я кивнула, опустив голову. Бабушка будет жива, ее операция прошла хорошо. Я не замужем за нелюбимым человеком, рядом со мной настоящий друг. Так почему я не могу быть по-настоящему счастлива?!

— Ты очень хороший. — Я грустно улыбнулась. — Прости эту истерику, я просто не очень в себе сейчас. Пойдем уже в апартаменты, завтра утром я хочу как можно раньше попасть в больницу.

— Все будет хорошо. — Игнат жестом попросил принести счет. — Ты и не ела ничего.

— Не хочу. И... не надо на нас с бабушкой тратиться, у нас деньги на еду уж точно есть.

Я уже не первый раз просила друга не разбрасываться деньгами, но он словно меня не слышал.

— Тебе не придется экономить, Кора. Я знаю, как тебя обеспечить. Поверь мне, ты ни в чем не будешь нуждаться. — Игнат протянул мне руку, помогая встать.

— Но... как? — Я удивленно посмотрела на Саенко. Раньше я гнала мысли о том, на что мы с бабушкой будем жить, заставляя себя думать только об операции. — У тебя мы не

сможем больше ничего брать. Я... нам придется вернуться домой, здесь мы не сможем остаться надолго.

— Не нужно у меня ничего брать. — Мы с Игнатом уже вышли на улицу. Горячий вечерний ветер обдувал лицо — я не сразу привыкла к тому, что в ноябре может быть так жарко. — Кора, я знаю человека, который полностью вас с Кирой Андреевной обеспечит.

Я замерла.

— Кто?!

Глава 8

Кора

Бабушку выписали из больницы через неделю. Бледная, чуть похудевшая, но с блеском в глазах. Живая. Я запретила себе плакать, но слезинка все равно скатилась на щеку. И я незаметно ее вытерла.

Игнат еще разговаривал с врачом, я не сразу привыкла к тому, что здесь, в Иерусалиме, так много людей понимают по-русски. И не только в больнице, но и на улицах, в магазинах, кафе. Удивительно, но так удобно!

— Родная моя девочка!

Бабушка улыбалась, а я очень осторожно ее обнимала, вдыхала в себя ее запах и чувствовала огромную нежность и облегчение. Самое страшное теперь точно позади. Впереди месяц реабилитации, я сама буду ухаживать за бабушкой, хотя Игнат и предлагал нанять круглосуточную сиделку и медсестру.

— Я так счастлива, ба! Наконец мы снова вместе.

— Не плачь, милая. Все хорошо ведь? Но я все время думала... — Бабушка настороженно оглянулась на Игната. — Как же мы с ним за все расплатимся?!

Я постаралась выдавить из себя беззаботную улыбку — хотя наш долг перед Саенко меня волновал не меньше, чем бабушку, но я не могла ей в этом признаться.

— Игнат от нас ничего не требует. И вообще, сейчас самое главное — это твое здоровье.

— Этот парень влюблен в тебя. — Бабушка грустно покачала головой, не видя, что Саенко уже направился к нам. — Влюбленные люди иногда могут такое натворить...

Я промолчала и, отойдя чуть в сторону, освободила дорогу для Игната. Через три дня он уезжает в Чехию. Сказал, что нашел очень хорошую работу личного помощника русской бизнесвумен и на Новый год и Рождество останется в Праге.

— Игнат! — Бабушка протянула к нему руки. — Дорогой мой! Я до сих пор не верю, что... что...

— Кира Андреевна, не нужно волноваться, пожалуйста. — Он смутился, даже покраснел, хотя, мне казалось, ему было приятно, что бабушка смотрит на него, как на божество. — Поедем уже домой, наконец!

В машине бабуля задремала, а Игнат вполголоса передавал мне слова врача. Я молча кивала, хотя и так уже наизусть выучила весь курс реабилитации по часам. И знала все лекарства, которые бабушке нужно принимать.

Наши апартаменты расположились всего в десяти минутах езды от больницы, но пока на такое расстояние бабушке еще рано самой ходить.

Да и на второй этаж мы тоже доехали на лифте.

— Кора! — ахнула она, едва за нами закрылась входная дверь. — Сколько цветов, милая!

Не так уж и много, как хотелось: хризантемы, фиалки, бе-

гония и орхидеи. Но с ними наше жилье стало намного уютнее. Две небольшие комнаты с кухней, но зато все необходимое. Нам очень повезло, и, главное, больница совсем недалеко!

— Спасибо, Игнат. — Я осторожно коснулась его руки, когда вечером он собирался к себе. — За все спасибо. Бабушка очень переживает, что никогда не сможет с тобой расплатиться за эту операцию и что из-за нее у нас вся жизнь круто изменилась.

— Да я что? — Он покровительственно погладил меня по голове, как маленькую девочку. — Жаль, не смогу с вами остаться надолго, но все-таки сестра из клиники будет приходить к вам каждый день. И не спорь, я уже все оплатил.

— Так и не скажешь мне, что ты задумал, Игнат? — После нашего недавнего разговора о будущем Саенко меня здорово напугал. — Поклянись, что ничего, связанного с криминалом! Кто нас с бабушкой может обеспечить?! Ты так и не сказал.

— Не волнуйся, пожалуйста! — Игнат переплел наши пальцы в замок и чуть сжал их. — В этой квартире вы можете жить сколько угодно, все лекарства, осмотр врачей — все оплачено, Кора! А дальше... слушай, я сболтнул лишнего, прости. Есть одна идея, но сначала нужно ее проверить.

— Не нужно ничего проворачивать! Мы вернемся обратно в Москву, снимем жилье с бабушкой и будем жить, не привлекая внимания. Даниз скоро женится. У них с сестрой

свадьба через неделю. А Сева... — Я запнулась, потому что перед глазами возник совсем другой брат. — У него тоже все хорошо. Я видела его в светской хронике с этой девицей.

— Ревнуешь? — Игнат недовольно прищурился. Он теперь стал смотреть на меня по-иному, не как парень, а как старший брат, который имеет право командовать.

— Господи! Нет, конечно! Я просто хочу сказать, что им всем до меня и правда нет дела. И мы можем вернуться домой.

Я умолчала о том, что перерыла весь Интернет, надеясь найти хоть что-нибудь о Германе. Но его как будто не существовало — ни фотографий, даже нет ни одного упоминания. Фантом, призрак... Но если я окажусь в Москве... Я ненавидела и презирала себя за слабость. Господи, Кора! Надо же уважать себя! Этому человеку ты не нужна, он прямо и четко тебе об этом сказал. Дважды!

Тогда зачем так целовал, что у меня до сих пор кровь в венах начинает гореть от одного только воспоминания?..

— Кора! — Парень, который сейчас стоял рядом, таких чувств у меня не вызывал. Зато он был со мной. — Просто делай так, как мы договорились. Кире Андреевне сейчас вообще перелеты категорически запрещены. В полицию о твоей пропаже никто не заявлял. Я это точно знаю. Но, пожалуйста, сама пока никак не проявляйся. Доверься мне, пожалуйста.

И я доверилась. А какие еще были у меня варианты? Зво-

нить папе и все рассказать? Ну уж нет. Герман? Он даже разговаривать со мной не станет, я уверена.

Хотела, и не раз, позвонить Дианке, сказать, что у меня все хорошо, но каждый раз останавливалась: да, я хотела верить, что про меня все забыли, но если нет? Если мой эгоизм выйдет ей боком?

Я очень скучала по ней, по нашему магазинчику, по нашей болтовне о парнях и цветах, по своей оранжерее. И по тому, про кого никому не могла рассказать. Ни бабушке, ни Игнату.

Главное — бабушка поправлялась. Но я все равно очень часто просыпалась ночью, вставала с кровати и подходила к ней спящей, слушала ее тихое дыхание, успокаивалась и шла обратно к себе.

Не знаю откуда, но у меня появились силы. Я знала, что сейчас вся ответственность за бабушку на мне. И я больше не имею права грустить и переживать о том, что осталось за спиной. Я уже неплохо ориентировалась в соседних кварталах, мы с бабушкой даже один раз дошли до Старого города. Храм Гроба Господня оказался очень маленьким и простым. Никогда не считала себя религиозным человеком, но это место навсегда останется в моем сердце. Покой и умиротворение. Я и по бабушке это видела — как разглаживаются морщинки на лице, как оно становится менее напряженным. Время даже словно остановилось: ни прошлого, ни будущего...

За полторы недели до Нового года я услышала русскую речь в соседних апартаментах. Жильцы там менялись постоянно, но в основном были немцы или англичане. А тут...

— Вообще-то я грек. — Симпатичный парнишка в ярко-синей футболке и светлых джинсах широко мне улыбнулся, да так, что я не могла не улыбнуться в ответ. — Но родился в России, просто потом... это долгая история. А ты местная?

Я покачала головой. И как-то само собой получилось, что тем же вечером мы с бабушкой впервые после отъезда Игната ужинали не одни. С нашими новыми соседями — Костей, его мамой и двумя сестрами. Я все боялась, что бабушка устанет, но она просто расцвела, слушала истории и сама рассказывала, как однажды очень давно, когда моя мама еще была маленькая, отдыхала с ней вдвоем на Крите.

— Ба, у тебя такой румянец на щеках появился! — Я убирала тарелки в посудомойку и поглядывала на бабулю. — Отличный вечер получился. Правда?

— Очень. Мы же с тобой здесь как затворницы — только врачи да медсестры. Игнат завтра прилетает, Кора. — Бабушка обеспокоенно посмотрела на меня. — Он явно что-то задумал.

— Он и не скрывал этого, когда мы вчера разговаривали. — Я кивнула. — Но, знаешь, я все больше думаю о том, что нам надо возвращаться домой. Может, необязательно в Москву, можно найти более дешевый город для жизни.

Игнат приехал к нам днем, когда к бабушке как раз пришла медсестра. Чтобы им не мешать, мы пошли в кафе рядом с нашим домом.

— Давай посидим на улице за столиком, — предложил Саенко. Я же внимательно его разглядывала, пытаюсь понять, что в нем изменилось. Его работа явно шла ему на пользу — у папы он часто был бледным, нервным и напряженным, а сейчас передо мной сидел спокойный и уверенный в себе мужчина. Игнат еще больше изменился за этот месяц.

— А ты повзрослела, Кора, — неожиданно сказал он. — Взгляд другой. Сосредоточенный и более приземленный, что ли.

Я усмехнулась, но развивать эту тему не стала. Игнат не стал настаивать.

— Помнишь, что я тебе говорил? — негромко спросил он, подвигая ко мне тонкую папку. — Что есть человек, который тебя обеспечит.

— Конечно. Я потом долго спать не могла, все пыталась понять...

— Твой отец, Кора. — Игнат театрально вскинул руки вверх. — Твой папаша, а еще точнее, твой дед.

— Наследство? — Я недоверчиво выдохнула. — Но ведь...

— Ты обещаешься больше не появляться в его доме и не рассказывать никому о его сделке с семьей Аракчеевых, не

искать с ними встреч, а он отдает тебе твои полмиллиона долларов уже сейчас, не дожидаясь твоего замужества или двадцатипятилетия.

Игнат пододвинул ко мне папку.

— Тут все написано. Это ваше соглашение, я с юристами все уже согласовал. Ну, что скажешь, Кора?!

Игнат радостно и довольно улыбался. Я открыла папку, но прочитав ничего толком не смогла: слезы застилали глаза.

Глава 9

Кора

Когда думаешь, что уже все знаешь, то веришь, что больно не будет. Что болеть может только от неожиданности, когда не подготовлена к боли.

Вранье! Я еще до нашего с бабушкой отъезда поняла, что мне не простят исчезновения со свадьбы, если поймут, что у меня был выбор: вернуться к Севе или согласиться с предложением Игната. Свой выбор я сделала тогда. Я каждый вздрагивала от мысли, что однажды на пороге наших апартаментов могут появиться Сева или папа. Даже подготовила на всякий случай небольшую речь. Но чтобы вот так отказаться от меня через своего бывшего помощника... Держи деньги, мол, и чтобы тебя больше не было.

Тебя и так больше нет для них, Кора. Они все не хотят огласки, не хотят скандала. И папа, и семья Аракчеевых, и Герман. Нет, Аид. Он же всегда в тени, за кулисами дергает всех за ниточки.

— Он знает об этом? — вслух произнесла я свою мысль. И не сразу поняла, почему на меня удивленно уставился Игнат.

— Он — это кто, Кора? И ты... у тебя глаза красные. Господи, да это же джекпот, неужели не понимаешь?! Пол-«ляма» баксов! И за что? Да ты сама их всех терпеть не можешь! Сможешь начать новую жизнь с Кирой Андреевной. Кто зна-

ет, что будет через полгода или год с ней, с тобой, да со всеми нами!

Игната прорвало — он почти кричал, размахивал руками, отчаянно убеждая, приводя все новые доводы, чтобы я, не успев сойти с ума от свалившегося на меня счастья, подписала соглашение с папой. А я не думала о деньгах, хотя знала, что Саенко стопятысот раз прав, я просто не имею права отказать.

Я думала о Германе. Он всегда все обо всех знал. Точно был в курсе папиных делишек и о том, что замышляют его братья. Поэтому, когда Игнат замолчал и, схватив стакан, стал жадно пить воду, я спросила то, что меня волновало больше всего:

— Кроме папы кто еще знает об этом соглашении? Я не про мачеху, а про Севу и... и Аида.

Игнат растерянно пригладил светлые волосы, потом зачем-то вытащил из кармана солнечные очки, хотя сегодня небо было затянуто тучами.

— Глаза болят от дневного света, — пояснил он и надел очки. И, кажется, вздохнул.

— Они оба знают, да? Это... это была идея Аида, верно? — У меня задрожал голос, я пожалела, что у меня нет с собой таких же темных очков — по крайней мере, можно было бы под ними спокойно плакать.

— Не знаю точно, — нехотя и после короткой паузы признался Игнат. — Меня Арсений нашел, даже орать не стал,

не угрожал. Сказал, что есть дело и он готов отдать тебе...

— Подожди. — Я чувствовала, что нечто очень важное вот-вот ускользнет. — А когда папа тебя нашел?

Игнат поднял голову вверх, он так обычно делает, когда ему разговор не очень приятен.

— Недели через две после объявления о свадьбе твоей сестры.

— Но мне-то ты намекнул об этом раньше! — Я не верила своей догадке. — То есть ты еще до того, как папа тебе предложил, уже держал это в голове?!

— У меня есть кое-что на твоего отца. Господи, Кора... тебе точно нужна эта грязь?! — Игнат уже не сдерживался. — Я рад, что не пришлось самому у него ничего просить, Понятия не имею, с чего он решил расщедриться. Может, правда твой бывший подсуетился — он ведь скоро женится.

— Аид... женится? — Губы не слушались, их как будто сковал мороз и не отпускал. — Женится.

— Ну да, на этой выдре Лере. — Игнат пожал плечами. — Она вроде залетела, я деталей не знаю.

— Сева?! Так он женится? Не А...

Я захлопнула рот и вперила невидящий взгляд в напечатанное мелким шрифтом соглашение.

— Я же сказал. — Игнат постепенно стал успокаиваться. — Да, он женится и, может, решил вот так тебя отсечь на всякий случай. Они привыкли людей баблом затыкать, и, знаешь, не самый худший вариант.

Если Сева знает, значит, и Герман тоже в курсе. И тоже не хочет меня видеть.

Простая, ясная и беспощадная мысль, сжигающая все внутри. Я думала, там уже нечего выжигать, но даже из самой мертвой почвы рано или поздно пробьется к солнцу хрупкий цветок. Чтобы снова сгореть. И снова родиться.

— Где подписать? — спросила я, быстро пробежав глазами текст. — Я никогда к ним сама не приближусь. Вообще ни к кому.

— Это очень правильное решение. — Игнат явно обрадовался моему настрою. — Обрати внимание, там написано, что ты обязана предупредить Арсения, если решишь вернуться в Россию за две недели, и еще...

— Я не собираюсь никуда возвращаться. — Я холодно посмотрела на друга. — Мне не к кому возвращаться, только позвоню сегодня же Дианке, попрошу ее приехать.

— Да, она очень по тебе скучает, мне говорили.

— Кто?

— Да... парень, который сейчас магазином занимается, твой отец решил его не закрывать пока, хотя он совсем убыточный. Но может позволить: бабок у него куры не клюют сейчас.

Мне было неприятно слушать про деньги, хотя я понимала, что не имею права возражать, что должна быть всем благодарна: и папе, и Герману тоже. Да, я стала другой, более приземленной. Да, больно, да, убивает, но зато теперь не

страшно начать новую жизнь. Подальше от всех, кто причинил мне столько боли.

И я больше не увижу Германа. И никогда ничего о нем не узнаю.

Пусть у него все будет хорошо. Пусть у него будет то, что сделает его по-настоящему счастливым. А я буду жить дальше.

Без него.

— Столько денег, Кора?! — Бабушка изумленно смотрела на сумму в моем мобильном банке. — Господи, Арсений, значит, не наврал! Поверить не могу!

Я тоже не могла поверить. На самом деле я ничего не чувствовала, когда через неделю после нашего с Игнатом разговора увидела ровно пятьсот тысяч долларов на своем валютном счете. Для меня эта сумма была космической. Саенко мне, правда, предложил сразу пять вариантов, что делать с этими деньгами. Но я решила пока их не трогать. Дианка сломала ногу и все новогодние праздники проваляется в гипсе, зато мы теперь с ней разговаривали каждый день. Говорили и не могли наговориться. Вспомнили наши веселые денечки и старательно обходили то, что может очень сильно ранить. Мне было достаточно того, что Дианка успела сказать:

— Знаешь, он был такой спокойный — как танк. То есть реально бог мертвого царства. Все кругом бегали, истерили, орали, а он — как истукан бездушный. Ой... прости... я...

— Закрыли тему, Ди. Все давно закончилось. А на самом деле и не начиналось. Забудь. Наши новые знакомые пригласили нас в гости с бабушкой. Мы едем в Грецию, так что лечи ногу и приезжай к нам. Мы снимем небольшую виллу, буду тебя ждать. Кроме Игната ты единственная из моей прошлой жизни, кого я всегда рада видеть!

Глава 10

Кора

Деревушка, где жили Деметра с семьей и куда мы после Нового года приехали с бабушкой, находилась на юге Греции. Сейчас мы с ба ходили по той земле, про которую мама рассказывала в детстве и про которую я сама читала. Наверное, это все было лишь игрой воображения и самовнушением, но мне здесь не просто нравилось, здесь я чувствовала себя как дома. Здесь, как и в Израиле, не было зимы, и время для меня остановилось.

Деметра с семьей жила в нескольких километрах от побережья, у них было свое большое хозяйство: оливки, лимоны, помидоры, зелень. Но все это не приносит им много денег, хотя эти люди умеют трудиться — рядом с ними я постоянно чувствовала себя лентяйкой. У семьи еще есть недвижимость, которая и приносит основной доход. Нас с бабулей поселили в один из таких домов, но деньги за проживание брать отказались.

— Вы ведь наши гости! — Костя вообще не понимал, чего я парюсь. Мы часто с ним и бабушкой гуляли по местным тропинкам, далеко от дома никогда не уходили, но иногда очень хотелось забраться вверх в горы.

— Гости, да, но ведь вы не очень богаты, Кость, я же вижу!

— Ничего ты не видишь. — Парень ласково потрепал сво-

его пса, я же на всякий случай сделала шаг в сторону. Английский мастиф по кличке Кербер у меня не вызывал приятных чувств. Я дико боялась эту собаку. — Мы ни в чем не нуждаемся, просто мама привыкла работать и меня научила. Не сразу, правда.

Он усмехнулся. Я уже знала, что Костя приемный сын Деметры, он родился и прожил первые годы где-то в Подмосковье, но в подробности я не вникала.

— Хорошо, когда есть настоящая большая семья. — Я аккуратно обходила камни, лежащие на дороге. — У меня всю жизнь только бабушка. Однажды мне показалось, что есть еще один человек, но это была иллюзия.

Костя непонимающе посмотрел на меня, но расспрашивать не стал, я же чуть не выругалась вслух: ведь обещала себе никому не рассказывать про него.

Навстречу нам шел Демис, племянник Деметры, который приехал к тетке на несколько дней из Афин. Он уже студент, учится на третьем курсе на архитектора. Высокий, черноволосый и очень симпатичный. И ни слова не знает по-русски. Но его это не останавливает.

Я на автомате прибавила шаг, но Костя, конечно, остановился, чтобы поболтать с братом. Я стояла в сторонке и терпеливо ждала, стараясь не смотреть в их сторону. Демис меня смущал: я чувствовала его интерес и не могла к нему так легко и беззаботно относиться, как к Косте.

— Кора, иди к нам! Демис хочет тебе кое-что сказать.

Я нацепила на лицо улыбку и сделала несколько шагов к парням. Костя хитро улыбался, а Демис не сводил с меня глаз.

— Что случилось? — Я поправила волосы, которые на ветру совсем растрепались.

— Хочешь вечером погулять с Демисом? — Костик комично задвигал бровями, заставив меня окончательно смутиться. — Он приглашает.

Раньше, чем поняла, что делаю, я резко замотала головой. Слишком резко.

— Please! — по-английски попросил Демис и трогательно сложил ладони у груди.

— Но я правда не могу. — Я умоляюще посмотрела на парней. Костик явно кайф ловил от моей стеснительности, а вот Демис... он расстроился.

— Скажу, что он тебе не нравится! — Костя кулаком ударил брата в плечо и принялся что-то быстро говорить погречески.

— Нет-нет-нет! — Я испуганно замахала руками. — Не придумывай! Я не могу сегодня: моя подруга вечером прилетает. Я поеду ее встречать.

Костик тут же остановился, почесал затылок и начал переводить мои слова. Я с легким облегчением наблюдала, как проясняется лицо Демиса.

Вот только что я ему скажу завтра?!

Самолет Дианки приземлился вовремя, я с замиранием в

сердце пыталась разглядеть в толпе знакомую макушку.

— Ну наконец-то! — Я крепко обнимала подругу, вдыхая в себя знакомый аромат духов. Как будто не было этих пяти месяцев разлуки. — Ты совсем не изменилась. Только пальто новое, я такое не видела у тебя. Классное!

— Ох уж это пальто! — Диана картинно закатила глаза. — Иногда жалею, что купила. Оно очень дорогое.

Я не стала ничего отвечать, просто потянула за ручку здоровенный чемодан подруги, и мы пошли к выходу.

— Нас отвезет Тео, это дядя Деметры, он не говорит по-русски и по-английски, поэтому просто скажи ему «ясу».

— Я смотрю, ты тут уже освоилась. — Диана с любопытством смотрела по сторонам, хотя ничего, кроме огней ночной трассы, она не видеть не могла. — Ты очень изменилась. И внешне, и взгляд совсем взрослый.

Я отмахнулась.

— Такая, как и раньше, просто жизнь совсем другая, люди вокруг... Я здесь счастлива, Ди.

Сказала и сама удивилась своим словам. Но внутри ничего не протестовало.

— Здесь красиво. Но холодновато, конечно, я-то думала, что в морекупаюсь, купальник взяла, а тут дожди в феврале и ветер!

Я рассмеялась ее шутке и снова крепко прижала к себе Дианку. Как же я по ней соскучилась! А сейчас наглядеться не могла.

— Приезжай в мае, а лучше в июне. Деметра говорит, что самая жара здесь будет в августе, вот тогда вообще не протолкнешься на пляже.

— Совсем домой не хочется? — прямо спросила Ди, хотя этот вопрос уже не раз всплывал в наших разговорах по «Ватсапу».

— Это мой дом, Диан. — Я пожала плечами. — Чем больше я здесь нахожусь, тем больше думаю, что, может, мы вообще здесь останемся. Деньги у нас есть, можно купить недвижимость и сдавать ее. Постоянный доход, еще и вид на жительство получим. Я сама уже почитала об этом, и Деметра рассказывала. Я звонила Игнату, он сказал, что поможет, если я решусь. Ты лучше расскажи, как долетела.

— Все нормально, никаких подозрительных типов вроде не было. Это если говорить о...

Она выразительно глянула на Тео, но он явно нас не слушал.

— Аделина ждет ребенка, похоже, они с Данизом нашли друг друга. — Я успокаивающе погладила подругу по плечу. — А Сева женится на следующей неделе. Я же читаю новости, Ди. Им до меня нет никакого дела. А папа... для него всегда была только одна дочка.

— Я не про них сейчас. — Ди нервно теребила краешек своего пальто. И тут я не выдержала:

— Слушай, да успокойся уже. Ты правильно сделала, что взяла деньги у Аида, да и выбора не было, если уж честно

говорить.

В наш самый первый разговор Диана все рассказала: Герман велел всем, кто знал о нашей с Севой свадьбе, подписать соглашение, которое запрещало кому-либо рассказывать о том, что произошло. За это каждый получил очень неплохие деньги, Диана не только нормальную одежду смогла купить, но и снять квартиру получше.

— Страшно было. — Ди обняла себя за плечи. — Он страшный человек, Кора. Вроде не бил, не запугивал, но одного взгляда его хватило... Ты еще думаешь о нем?

Я отвернулась, смотрела в окно на мелькающие огоньки и не знала, говорить ли правду. В последнее время мы избегали эту тему, как будто не было никогда человека в черной толстовке с капюшоном на голове.

— Он мне снится, Ди. Почти каждую ночь. Как мы гуляем с ним в оливковой роще. Я, наверное, совсем сошла с ума, но здесь мне кажется, что он стал мне ближе, чем был в Москве. Иногда я почти физически ощущаю, что он рядом, что сейчас откроет дверь и появится в доме Деметры, сядет с нами за стол, как будто так и должно быть, и будет есть мусаку.

— Морской воздух на тебя как-то странно действует. — В голосе Дианы я услышала сочувствие. Похоже, она в самом деле думает, что я свихнулась. — Тут разве нет симпатичных парней? Греки — страстная нация.

— О да! Есть один, очень симпатичный. Завтра утром тебя познакомлю.

— Серьезно? А как зовут?

— Демис.

Глава 11

Три месяца спустя. Великобритания

Кора

— Кора, не отставай! — Деметра говорила по-русски с акцентом, но очень бойко и четко. — А то мы не успеем все посмотреть. Пойдем к «Садам», твои нарциссы никуда не денутся!

— Как жаль, что у меня не сотня глаз! — Я ускорила шаг. — Это настоящий...

— ...рай на земле, — довольно продолжила моя взрослая подруга. — И это ты еще не видела «Сады Челси», девочка. Давай догоним Костаса, этот пацан уже куда-то умчался.

Крепко схватив меня за руку, эта энергичная женщина вихрем пронеслась мимо удивительных композиций с нарциссами, астрами, розами, гладиолусами...

Я до последнего не верила, что у меня получится попасть на Цветочную выставку в Челси. Даже когда увидела в своем паспорте долгожданную британскую визу, даже когда мы с Деметрой и Костей, сидя дома, обсуждали наш маршрут в первый день, даже когда мы приземлились в Хитроу.

Казалось слишком сказочно прекрасно, чтобы стать реальностью.

— погоди! Остановись, пожалуйста, — взмолилась я. — Это же «Грейс» — любимые розы бабушки. Я должна их

сфотографировать для нее.

Деметра махнула на меня рукой, поругалась по-гречески и побежала отлавливать своего пятнадцатилетнего сына Костаса, которого я зову Костей или Костяном. За те месяцы, что мы живем с бабулей в нашей греческой деревушке, эти люди стали нам как родные. Поэтому, когда Деметра позвала с собой в Лондон на самую крутую в мире выставку ландшафтного дизайна, я согласилась не раздумывая.

Сейчас я счастлива как никогда. Даже мое прошлое уже не так волнует. Я знаю, что никто из моей прежней жизни меня больше не ищет. Ни бывший жених, ни его безумный младший братец, ни отец с мачехой. Обо мне забыл и тот, кого я вспоминаю каждый день...

Так, достаточно грустных мыслей! Я навела камеру на розы, когда почувствовала легкий толчок в спину. Кадр получился смазанным, но я не расстроилась. Сделаю еще.

— ...Нет, ты не понял, Солнцев нам не поможет, — раздался за спиной незнакомый мужской голос. — Арсения за яйца крепко держат Аракчевы, проблему нужно решать кардинально...

Я застыла на месте, мгновенно забыв про любимые бабушкины розы. Русской речью в Лондоне не удивишь, вот только говорил незнакомец... о моем отце — Арсении Солнцева. И о братьях Аракчевых, которые перевернули всю мою жизнь. Мужчина прошел мимо, не обращая на меня никакого внимания. Он продолжал что-то говорить, но слов я

уже не могла разобрать.

Ноги сами понесли меня за незнакомцем. Мое прошлое напомнило о себе, когда я этого совсем не ожидала.

Я старалась не отставать. К счастью, он совсем не оглядывался, а потом остановился у небольшого японского сада. Моя камера тут же заинтересовалась маленьким прудом, рядом с которым стоял мужчина. Высокий и крепкий, с типичным славянским лицом, шатен лет сорока — сорока пяти в дорогом сером костюме. Ничего необычного в его внешности не было. Но я все же аккуратно навела на него камеру и сделала пару снимков. Сейчас он уже ни с кем не разговаривал, и я так и не узнала, что у него за проблема с моим отцом, которую нужно решать кардинально.

Последнее слово мне особенно не понравилось. Нутром чувствовала, что плохо дело, а еще не могла отделаться от ощущения, что я как-то связана с этим человеком, не только из-за папы.

Поэтому продолжала стоять рядом и чего-то ждать. Видела, как в метрах тридцати от меня Деметра громко отчитывала Костю, парень в ответ бурно жестикулировал. Наверное, если бы я сейчас ушла к ним, то совершила бы самую большую ошибку в жизни.

К незнакомцу подошел другой мужчина, по виду тоже явно русский. Чуть моложе, светловолосый, одетый в обычные джинсы и ветровку, взгляд у него был неприятный. Я отвернулась, чтобы сделать несколько снимков. Рядом появилась

пожилая пара — мужчина с женщиной бойко переговаривались по-итальянски. Шатен скользнул по ним взглядом, не обратив на меня никакого внимания. А потом заговорил:

— Аракчиевы слишком усилились, Дима, это очень плохо. Наглые, борзые... скоро и нас с тобой под себя подомнут. Завод этот у меня из-под носа увели. А сейчас еще и контракт с голландцами на поставку нефти отобрали. Недооценил молодых мерзавцев.

— Севка — слабак. — Блондин покачал головой. Он говорил о моем бывшем женихе. — Только и умеет, что языком молотить и понтиться. Самого младшего, идиота Даниза, считай, и вовсе нет. Понятно, кто всем рулит.

— Аид весь в отца. — Я чуть не выронила камеру из рук, услышав запретное для себя имя. — Его порода, да только сын еще жестче и хитрее. Если парня сейчас не остановить, он через два-три года построит такую империю, что работать будут только с ним.

Он замолчал, а я с ужасом смотрела на приближающихся Деметру с сыном. Если они сейчас обратятся ко мне по-русски...

— Без старшего брата Сева ничто, — продолжил шатен. — Ноль без палки, с ним будет намного проще договориться, он и контракт с голландцами сдаст. В штаны наложит, если останется без брата. Ты понимаешь меня?

Как в замедленной съемке я смотрела на блондина. Он согласно кивнул.

— Аиду пора отправиться в ад. Я им займусь.

— Не затягивай.

Я больше ничего не видела — ни этих мужчин, ни Деметру с Костей, ни итальянцев, ни красоты цветочной выставки. Я уже была в аду.

Они продолжали спокойно стоять рядом — двое незнакомых мужчин, которые только что приговорили к смерти человека, которого я люблю. Сделали это спокойно и как-то обыденно, словно между делом. Как будто так и надо.

Я изо всей силы сжала руки в кулаки, чтобы ногти до крови врезались в кожу — только так я могла заставить себя очнуться. Сквозь пелену, которая пока не рассеялась до конца перед глазами, я видела улыбающегося Костика и его мать. Я должна была их опередить. Но не смогла сдвинуться с места, услышав продолжение:

— Этот подонок приказал убрать сына Минаева в начале января, добил совсем старика. — Шатен гневно скривил губы. — Он и дальше будет идти по трупам, если не получается по-другому.

Что?! Герман — убийца?! Мой Герман?!

— На Аиде много крови, — тихо произнес блондин, с неприязнью покосившись на подошедших Костю с Деметрой. — О нем никто жалеть не станет.

Я застыла на месте, не в силах сделать шаг, только умоляюще смотрела на подругу. Пожалуйста, забери меня отсюда.

Только ничего не говори! Пожалуйста.

Деметра вперила в меня взгляд, а потом громко и очень быстро заругалась на греческом, да так, что оба мужчины как по команде вздрогнули и удивленно взглянули на нее. Но Деметра их игнорировала, она уже схватила меня за рукав и чуть ли не силой потащила за собой. Костя ошалело смотрел на мать, но не вмешивался, а лишь прибавил шаг, чтобы успеть за нами.

Я несколько раз оглядывалась — боялась, что они идут за мной, эти два убийцы. В голове по-прежнему шумело, я на автомате шла за Деметрой, не особо различая дорогу. Лишь когда мы оказались у грядок с овощами, она остановилась и, заботливо оглядев меня с ног до головы, наконец, спросила:

— Что случилось, девочка?! Ты там как зомби стояла. Кто эти типы?

— Криповые челы. — Костик кивнул. — Они к тебе приставали?

— Н-нет, — с запинкой выдохнула я. Сердце колотилось как безумное, я не могла нормально продышаться.

— Помолчи немного, — приказала Деметра. — Вон скамейка свободная, пошли сядем, пока не заняли.

Я снова огляделась по сторонам: эти двое мне теперь везде будут видаться. Но никого из них рядом не было, хотя все равно я чувствовала на себе чей-то взгляд.

— Кора! — шикнула на меня Деметра. — Не стой как истукан.

Она усадила меня на скамейку, сына отправила фотографировать помидоры, а мне устроила настоящий допрос.

— Ты знаешь этих людей?

— Н-нет, первый р-раз увидела.

— Что они от тебя хотели?

— Ничего.

— Да ты себя не видела, девочка! — Деметра начала возмущаться, словно заподозрила меня в обмане. — На тебе лица не было, вот-вот в обморок грохнулась бы.

— Они русские, — прошептала я. — Русские.

— Я это поняла, — хмыкнула она. — Насмотрелась на таких в Москве, когда училась у вас. Так что им нужно было?!

— Спасибо! — Я схватила Деметру за руку, да, видать, очень сильно, раз она поморщилась. — Спасибо большое. Они... в общем, если б узнали, что я понимаю по-русски... как ты догадалась?!

— Я? — переспросила подруга. — Интуиция, наверное, сработала. Просто почувствовала, что ли. Ты слышала, по-ди, что не надо было?

Я молча кивнула. У Деметры очень быстрый и цепкий ум, не раз уже замечала, как четко и сразу она разбирается в ситуации.

— Не волнуйся, мы их больше не увидим. Хочешь, сейчас вообще уйдем и вернемся завтра?

— Нет! — Я замотала головой. Меня тошнило, я чувствовала лишь холод, пришлось обхватить себя руками, чтобы

согреться. — Нет, я не могу... остаться.

— Да тебя трясет всю! — Деметра коснулась пальцами моего лба. — И холодный пот выступил. Что ты такого услышала?

— Мне нужно в Москву! — С трудом, но я заставила себя встать. — Я сегодня же улетаю домой.

Глава 12

Кора

В отеле, где мы остановились, Деметра первым делом укутала меня в одеяло и всучила в руки чашку с горячим чаем. Вкус у него был не совсем обычный — скорее всего, она добавила туда что-то успокаивающее.

— Пей и постарайся уснуть, — командовала моя взрослая подруга, но ее глаза выдавали беспокойство. — Хочешь музыку для снятия стресса?

— Не нужно, спасибо. — Я сделала осторожный глоток и поставила кружку на тумбочку. — Все хорошо, не волнуйся, пожалуйста. И прости, что вам пришлось уйти. Ты так хотела посмотреть эти «Сады».

Деметра нетерпеливо махнула рукой.

— Завтра вместе посмотрим. И послезавтра. А сейчас тебе нужно отдохнуть. Ты слишком переволновалась. Не хочешь рассказать?

Я решительно покачала головой. Не хватало еще втягивать в этот кошмар ни в чем не повинных людей. Никогда себе не прощу, если они из-за меня пострадают.

— Это касается моей прошлой жизни. То есть одного человека, который мне очень дорог. Это все, что я могу сказать.

Деметра задумчиво выбивала ритм, стуча пальцами по столу. Мы обе молчали, да я и не хотела говорить: голова еще

гудела, а тело, казалось, вот-вот на куски распадется. Я взяла телефон и начала внимательно разглядывать то, что мне удалось заснять. Шатен получился очень неплохо, а вот блондин остался за кадром. Но смысла винить себя не было — я и так с трудом удержала мобильный в руках, когда услышала про Германа.

Его образ никуда не исчезал, я мысленно видела его перед собой, как он стоял рядом в нашу последнюю встречу перед свадьбой. Такой непоколебимый, хладнокровный, жесткий, но живой! Пусть не со мной и никогда не будет моим, но он должен жить! Обязан жить дальше!

— Куда ты вскочила, Кора? — Деметра переполошилась, когда я решительно скинула одеяло и пошла к шкафу с вещами. — Уже поздно, тебе нужно остыть.

Пока я тут остывать буду, его могут убить! Мне хотелось кричать, но я сдерживала себя. Чувствовала, что если Деметра узнает всю правду, то запрет меня в отеле и точно не даст никуда уехать. Она и так всю дорогу убеждала отказаться от безумной идеи лететь в Москву, еще и грозилась бабушке позвонить. Этого я допустить, конечно, не могла.

— Я просто хочу посмотреть свои вещи. — На самом деле я проверяла свой «загран». Деметра легко могла его забрать, когда мы вернулись. Поэтому для верности я аккуратно переложила его в карман джинсов.

— Кора, если это так важно, можно ведь позвонить, отправить эсэмэску, на почту написать, в конце концов!

Вечером рейсов мало, я уже не успею, но утром полечу первым же самолетом. Мысленно я уже была в Москве. Я старалась не думать о том, что нарушу соглашение с папой — за две недели его предупредить, если решу приехать в Россию. У меня нет этих двух недель, у Германа их нет! Я решила вообще никому ничего не говорить, только утром бабушке уже в самолете напишу СМС и позвоню Деметре. Главное, чтобы она раньше не спохватилась.

— Кора? Ты меня слышишь?

— У меня не осталось номера его телефона. — Это правда, к сожалению. К тому же, мне кажется, такой человек, как Аид, долго не ходит с одним и тем же номером. — А я никому другому не могу доверять то, что узнала. Не переживай так, пожалуйста.

— Почему не можешь?

Деметра могла быть очень дотошной, когда хотела. Парни двух ее старших дочерей, моих ровесниц, кстати, трепетали перед этой грозной греческой женщиной. Я грустно улыбнулась: если б ее любимому грозила беда, Деметра рванула бы на край света, не раздумывая, уверена в этом.

— Он никому не доверяет. — Я пожала плечами. — И правильно делает, наверное.

— Я не пущу тебя одну. Кора, а твои безумные родственники? А этот сумасшедший жених? То есть два жениха?!

Она так смешно говорила, что меня даже стало немного отпускать. Я чувствовала, что нужна передышка, чтобы зав-

тра сделать один мощный рывок вперед. Бабушка, простая душа, многое рассказала нашим греческим друзьям. К счастью, про меня и Аида она ничего не знала.

— Моим безумным родственникам знать ничего не нужно. Да им и дела до меня нет. А женихи давно уже мужья других женщин. И, пожалуйста, не приплетай сюда бабулю, хорошо?

Деметра поджала тонкие губы, она всегда так делает, когда не согласна, но вынуждена сдерживаться.

— Обещай, что не сбежишь сегодня! И отдохнешь.

Я кивнула и забралась обратно в кровать.

— Ужинать не буду, мне и правда нужно отдохнуть.

За Деметрой захлопнулась дверь, я, наконец, осталась наедине с раздирающим душу знанием. Когда Герман сказал, что я не нужна ему, думала, что хуже уже быть не может. Любить человека и знать, что ты для него пустое место...

Я ошиблась. Как жить и знать, что его больше нет? Сердце снова закололо, я невольно сморщилась от боли и обрадовалась, что меня никто не видит. Попыталась отдышаться, но боль никуда не уходила. Сердце словно кололи сотнями маленьких иголочек.

«Аиду пора отправиться в ад. Я им займусь».

Я со стоном закрыла глаза, слезы ручьем текли на подушку, но легче мне не становилось. В руке снова оказался телефон, я очнулась, только когда пальцы вбивали имя Севы в поиск. А может, правда ему позвонить? Плевать, что он ду-

мает, но жизнь брата для него ведь важна?!

Нет! Он и правда слабак, эти двое правы. Кто знает, как он поступит.

Я как могла гнала от себя слова шатена про убийство. Герман не мог никого убить, я верила в него, чувствовала, что он, несмотря ни на что, никогда не дойдет до спланированного убийства человека. Память подсовывала картинки из квартиры Даниза, как Герман держал за горло трепыхающегося брата, как тот хрипел, не в силах вырваться. Я заново переживала этот момент — словно Герман рядом и я чувствую, как расслабляется его спина, как я обнимаю его и говорю, чтобы он отпустил брата.

Я верила в того, кого любила, просто не могла по-другому. Он не мог никого убить. В его глаза все боялись смотреть, но я видела в них небо, полное мерцающих звезд. Я знала его настоящим.

Поэтому, ни капли не сомневаясь в правильности своего решения, я быстро купила билет до Москвы на первый утренний рейс. В один конец, потому что понятия не имела, когда увижу Германа. А без встречи с ним я обратно никуда не уеду.

Про смерть сына господина Минаева СМИ писали как о несчастном случае: парень разбился на снегоходе, катаясь в лесу недалеко от своего загородного дома. Я быстро пролистала еще несколько статей — ничего криминального, даже намеков никаких. Я с облегчением откинула телефон в сто-

рону. Глаза слипались — видимо, Деметра точно что-то добавила в чай.

Утром я легко проснулась от писка будильника, быстро собрала вещи, радуясь в душе, что немного взяла на эти дни в Лондоне. Сейчас даже не верилось, что я так рвалась сюда на цветочную выставку. Теперь мне нужно было как можно скорее уехать.

Я с замиранием сердца прошла мимо номера, где жили Костя с матерью, но, конечно, постучать не решилась. Сдав ключ, попросила вызвать мне такси и вышла на улицу вдохнуть свежий воздух.

За спиной слышались шаги, но я не стала оборачиваться, да и такси уже подъехало. Я быстро села в машину, а когда посмотрела на двери отеля, то там никого уже не было.

Волнение переполняло всю дорогу, мне казалось, что случится какая-то неприятность, сработает закон подлости, который разрушит весь мой план. Но это все нервы шалили — я без происшествий добралась до Хитроу, зарегистрировалась на рейс, прошла паспортный контроль и стала ждать посадку.

И все же на душе было беспокойно — то ли от того, что впервые лечу на самолете одна, то ли от ожиданий того, что произойдет по приезде в Москву.

На миг подумалось, насколько глупо и, может, истерично я буду выглядеть в глазах Германа, но это неважно. Мне и правда впервые было все равно, что он обо мне подумает.

Главное, чтобы выслушал и остался жив.

Деметра не отвечала на телефон, я даже малодушно пораздовалась тому, что не придется объясняться. Поэтому быстро написала ей короткое сообщение, попросив не дергать бабушку. Я решила пока ей ничего не говорить, если и делать это, то уже после разговора с Германом. У меня были кое-какие идеи, как его найти.

Четыре часа в самолете пролетели незаметно. Меня переполняли странные чувства: я не была дома больше полугода, но не чувствовала радостного волнения от того, что снова в Москве. Наоборот, меня сковало напряжение — я ощущала себя в тисках и ничего не могла с этим поделать. Наверное, только поговорив с Германом, я снова почувствую свободу.

Я хотела сразу же махнуть в его подвал, где проходили бои и откуда началась наша с ним история, но вовремя передумала. Скорее всего, клуб еще закрыт, и маячить там смысла нет, а вот вечером я точно туда приду.

Пока стояла на паспортном контроле, успела забронировать номер в гостинице. Так легко решать бытовые вопросы, когда у тебя куча денег! Жаль, не все так просто в жизни.

В «Ватсапе» было аж три сообщения от Деметры, я едва успела их прочитать, как она позвонила.

— Девочка моя, ты уже в Москве?! У меня нет слов...

— Прости, — выдохнула я, грустно улыбнувшись. — Я не могла по-другому. Просто жить не смогу, если не сделаю это.

— Не пугай меня. Кора, где ты будешь жить? Ты кому-нибудь сказала, что в Москве?

— Никому не нужно знать, что я здесь. Даже Дианке. Если все будет хорошо, я вернусь уже завтра или послезавтра. Мне нужно только предупредить одного человека. Извини, я уже на паспортном контроле...

Даже не верится, что еще четыре часа назад я была в Лондоне. А теперь кругом родная речь, обилие вывесок и указателей на русском.

На улице было чуть холоднее, чем в Лондоне, но долго стоять не пришлось — я села в такси и назвала адрес отеля недалеко от ВДНХ. И с неожиданной жадностью смотрела в окно. Как бы я хотела приехать сюда просто так!

Я не сразу обратила внимания на маневры таксиста, он слишком часто перестраивался из одного ряда в другой, хотя я не просила его торопиться, да и дорога была свободной.

— Что-то не так? — спросила я, когда едва не ударилась головой о переднее сиденье. Слишком уж резко водитель затормозил.

— Да козел какой-то прицепился. Бесит! — раздраженно сквозь зубы ответил таксист. — С самого аэропорта висит на мне.

Какой нервный водитель мне попался! Я оглянулась назад и замерла с приоткрытым ртом. Из меня словно выкачали весь воздух. Я сразу узнала водителя, преследовавшего нас. Таких совпадений не бывает!

Глава 13

Кора

Я быстро отвернулась, но не могла не заметить, что и он узнал меня, хотя мы виделись всего один раз в жизни. Я и думать о нем совсем забыла.

— Все в порядке, — соврала я таксисту. — Это один мой знакомый, не обращайтесь внимания. Нам еще долго ехать?

Я беспечно улыбнулась, очень надеясь, что не выдала своего волнения.

— Ну так я могу остановиться, если знакомый, — хмыкнув, сказал водила. Он недоверчиво глянул на меня в зеркало, но явно уже расслабился.

Я молчала, лихорадочно соображая, что делать. В конце концов, он точно не просто так едет за нами столько времени! Но и показывать, что меня как-то взволновало его появление, тоже неправильно.

— Нет, конечно. — Я удержалась от того, чтобы снова не обернуться. — Едем в гостиницу. Ему наверняка скоро надоест.

— Парень ваш, что ли? Поссорились? — Таксист оказался любопытным.

Я решила ничего не отвечать, а молча смотреть в окно на «пролетающие» мимо дома и деревья. Город не сильно изменился за эти месяцы, но после осенней грязи сейчас он

выглядел опрятно, даже нарядно.

Отвлеклась, чтобы позвонить бабушке, но она не брала трубку. Я написала ей короткое сообщение с просьбой набрать мне, когда у нее будет время. В нашей деревне далеко не везде хорошая связь, поэтому я не удивилась, что бабуля «вне зоны доступа».

— Нет, ты погляди на него. — Таксист недоверчиво качал головой. — Так с нами до конца и доехал.

— Остановите здесь, пожалуйста! — воскликнула я, поняв, что мой знакомый так от нас и не отстал. — Дальше я сама.

Водитель понимающе кивнул и притормозил метрах в трехстах от моего отеля. Я расплатилась картой и вышла из машины. Серебристая «хонда» остановилась сразу за такси.

Я забрала свои вещи и принялась ждать. И точно, едва таксист отъехал, дверь «хонды» отворилась, и появился... Глеб. Мой несостоявшийся «любовник», которого я хотела нанять с подачи Дианы, чтобы избавиться от вынужденного брака с Данизом Аракчеевым.

Он ни капли не изменился — все такой же здоровый качок под два метра, с коротко стриженным черным ежиком на голове. И главное, в той же черной толстовке с нашитым двузубцем на плече. Теперь я понимала, что это за нашивка и откуда взялась.

— Привет, Каролина, — поздоровался он первым, на широком лице возникло подобие улыбки. — Какая встреча, а?

Узнала?

Последний вопрос был лишним.

— Глеб, здравствуй. — Я говорила спокойно, зная, что сейчас, в середине дня, на оживленной улице этот бугай мне точно ничего не сделает. — Какими судьбами?

— Это я хотел спросить! — Он хохотнул. — Ты откуда такая загорелая? Отдыхала, что ли?

— Ага!

Парень стоял рядом, уходить, похоже, не собирался. И я решила не играть с ним в прятки.

— Ты всю дорогу ехал за нами. Чего хотел-то?

— Да ничего. — Он пожал мощными плечами. Мне даже показалось, что его кожаная куртка жалобно пискнула. — Увидел знакомое личико. Дай, думаю... Я до вечера свободен. Извини, если напугал.

Он снова попытался улыбнуться, вышло не очень ободряюще. Но сейчас Глеб меня уже не напрягал. Да чего я сразу не додумалась?..

— А ты по-прежнему дерешься? Участвуешь в этих боях без правил?

— Ну да! — Он удивился моему вопросу. — А у тебя, я смотрю, все на мази. Замуж за того дебила так и не вышла.

— Да, у меня все хорошо, — подтвердила я. — Слушай, а ты все в том же клубе... ну... где мы с тобой познакомились...

— Да, у Аида. — Я вздрогнула, услышав это имя. — Ты

извини, что тогда слился, сама понимаешь, хозяин велел исчезнуть...

— Без проблем. А... Аид сейчас в клубе?

Я замерла, ожидая ответа. Парень задумчиво чесал затылок, но с ответом не спешил. Впрочем, я готова была ждать сколько угодно.

— Не-а, его несколько дней уже не видно, уехал куда-то.

— От разочарования у меня все внутри похолодело. — Он тебе нужен, что ли?

— Да так... — Я махнула рукой. — А когда вернется, знаешь?

— Это Аид, детка! — Глеб расхохотался. — Думаешь, он передо мной отчитывается?

— Ты ходишь в его толстовке. — Я не смогла удержаться и ткнула пальцем в нашивку. — Двузубец — это знак Аида, бога царства мертвых, из древних мифов. Почему я сразу не догадалась, когда увидела?

Качок довольно оскалился.

— Выиграл бой однажды. Никто не верил, что выстою, а смог. Аид подарил за победу. Больше нет ни у кого. Если хочешь, я могу узнать, когда он появится. Так тебе нужно?

— Нужно, — выдохнула я. — Или дай его номер мобильного.

— Лучше ты мне свой дай. — Глеб вытащил из кармана кожаной куртки смартфон и приготовился записывать. — Диктуй.

И я продиктовала.

— Если не забуду, свистну. — Глеб лениво обернулся, посмотрел на свою машину, а затем увидел в конце улицы зеленый городской эвакуатор. Ну да, здесь вообще стоянка запрещена.

— Постарайся не забыть, — торопливо попросила я, понимая, что Глеб вот-вот исчезнет. — Я отблагодарю. Тысячи хватит?

Он удивленно присвистнул. Я подумала, что нужно было предложить больше, но ошиблась.

— Да забей, малышка. По старой памяти тебе будет бесплатно.

Он подмигнул, а потом неожиданно ловко запрыгнул в свою «хонду» и с ревом стартанул.

Я дождалась, когда он скроется из вида, и только после этого потопала к отелю.

Ничего себе совпадение! Но, с другой стороны, много ли я знаю людей, кого могу попросить найти Германа?!

Меня заселили в номер быстро и без лишних вопросов. Комнатка оказалась маленькой, но уютной. Я разделась и залезла под душ, желая поскорее смыть с себя дорожную пыль. Мне не давали покоя слова Глеба, что Герман уехал и его нет в городе.

Я бы все сейчас отдала, чтобы только встретиться с ним. Просто посмотреть в его черные глаза, которые так пугали раньше. И пусть я больше не увижу в них мерцающих звезд,

главное, чтобы он меня выслушал.

На мобильном оказалось два пропущенных вызова, когда я вышла из душа. Первый — от бабушки, а второй — с неопределившегося номера. Сердце заколотилось от неясного предчувствия. Я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и только после этого набрала бабуле. Она ответила почти сразу.

— Кора, милая! — Голос у ба был очень бодрый. — Как дела? Я звонила Деметре, так она говорит, у тебя для меня новость. Что случилось, родная?

— Я в Москве, ба, — негромко ответила я и зажмурилась, ожидая возмущенного возгласа. Так и произошло.

— В Москве? А что ты там делаешь? Господи, зачем?! А если твой отец узнает?! Это может быть небезопасно...

— Не узнает, ба. Никто ничего не узнает, просто появилось очень важное дело. Я тебе потом все объясню.

— А Игнат? Он знает? Боже, ты одна прилетела? Одна?!

— Со мной все хорошо, обещаю!

Бабушка волновалась. Я уже пожалела, что решила сказать ей правду. Ложь во спасение точно была бы лучше. Нужно было договориться с Деметрой, она бы меня прикрыла.

— Кора! Я очень переживаю. Я позвоню Игнату!

— Не надо никому звонить, все будет хорошо! Извини, ба, я перезвоню. У меня второй вызов.

Номер не определился, но я без раздумий ответила:

— Да.

— Здравствуй, Кора. — От звука его голоса у меня все тут же поплыло перед глазами. — Ты хотела меня видеть?

Глава 14

Аид

— Увы, неблагоприятная внешняя конъюнктура тоже сыграла свою роль. Проблемы с перерабатывающей установкой не дали выйти нам на полные мощности. Ну и все мы знаем о срыве соглашений с поставщиками в феврале. Во втором полугодии мы намерены полностью загрузить мощности НПЗ и стабилизировать производственную деятельность. Однако вынужден констатировать, что в первом полугодии выручка будет на четверть ниже, чем ожидалось...

Финдир суетился, сыпал цифрами, с какого-то хрена при- тащил непонятные графики. Он извивался как уж на сковоро- дке уже сорок минут. Мне надоело, и я оборвал его бес- смысленный лепет:

— Нет! Выручка должна быть такой, как мы ее утвердили на совете директоров в конце прошлого года. Никакие отго- ворки не принимаются.

За столом возникло шевеление, даже Сева наконец очнул- ся и убрал мобильный в карман. Четыре часа высидеть, не листая соцсети, для моего брата оказалось не под силу.

— Но позвольте, Герман Всеволодович, это невозможно. — Финдир сочувственно улыбнулся. — Если необходимо, я повторю...

— Никакая конъюнктура не мешает, если голова растет

не из задницы, Петр Андреевич. — Я видел в серых глазах финдира плохо скрываемое раздражение. — Посмотрите отчеты конкурентов за первый квартал. Где они?! Установка не перерабатывала нефть всего три дня. В срыве контрактов виноваты не поставщики, а топ-менеджмент завода.

Теперь заерзали все, включая генерального и пока еще главного акционера.

— Я двадцать лет на этом заводе...

— Вы больше не соответствуете целям НПЗ. — Я не видел для себя смысла дальше выслушивать зарвавшегося старпера. Его время закончилось. — Вы уволены.

В зале совещаний повисла пауза. Петр смешно подпрыгнул на месте, выпучив глаза. Не ожидал, считал себя незамеченным, раз протирал штаны за школьной партой с Арсением. Я перевел взгляд на Солнцева — он сидел багровый от злости, но молчал.

— В... вы не можете! Не имеете права!

— Мне плевать. — Сева рядом задергался, но я не обращал на него внимания. — Завтра можете не приходить. И молитесь, Павлов, чтобы проверка после вашего ухода выявила только халатность, а не воровство.

— Здесь так не принято, Герман! — Солнцев не скрывал своего недовольствия, когда совещание закончилось и мы вдвоем остались в зале. — Да, Петя профакапил выручку, но не один! Здесь так вопросы не решаются.

— Теперь решаются. Арсений, не бойся так за свои яйца, не хрустальные, не разобьются. Петя твой уже нахапал достаточно, без штанов не останется.

— Так нельзя, понимаешь? Наживешь здесь недоброжелателей. Дальше будет сложнее.

— Не будет. Врагов у меня и так много. Одним больше...
— Я ухмыльнулся и включил, наконец, мобильный. — Мог бы заступиться за приятеля, Арсений. Но раз промолчал, так не дергайся. Ты в моей лодке...

Я осекся. Среди десятка сообщений глаз выцепил одно. Единственное важное.

«Она утром вылетела в Москву. Она услышала нечто важное от двух незнакомых русских. Подробности не знаю. Позвони».

— Случилось чего? Да ты побелел весь! — Солнцев изумленно покосился на телефон, который я тут же спрятал. Внутри словно кто-то поджег костер, я дернул ворот рубашки — воздуха катастрофически не хватало.

Кора. Снова. Всегда.

Она никуда от меня не уходила. Была рядом все эти гребаные семь месяцев. Ни одна женщина не смогла приблизиться, а эта залезла под кожу, ей даже не пришлось стараться. Я сам ее впустил в себя. И день за днем она медленно, по чуть-чуть меня убивала.

Только вера, что она в безопасности, придавала жизни хоть какой-то смысл.

— Герман? — Ее отец, к счастью, понятия не имел о планах дочери. Иначе уже носился бы вокруг с пороссячьим визгом.

— Дела. Ищи нового финдира, Арсений.

Перезвонил я уже из отеля со своей «Нокии», которую, к счастью, взял с собой в Самару. Короткий разговор мало что дал, только время прилета ее рейса.

Зачем?! Я не понимал, что случилось. Что могло заставить ее, наплевав на осторожность, броситься в Москву? Я не мог придумать ни одной причины. И главное, я не в Москве, не рядом.

До приземления самолета оставалось всего сорок минут. Первой мыслью было нагнуть Саенко, но вовремя от этой идеи отказался. Ему не надо знать, раз Кора сама ему ничего не рассказала.

— Через час максимум ты должен быть в Шарике, встретишь и аккуратно проводишь нашу общую знакомую. Рейс из Лондона. И чтобы ни один ее волос не упал, Глеб.

— Чисто проследить? — Глеб, к счастью, понял сразу. — И тебе доложить?

— Сам к ней не лезь.

— Похищать больше не надо?

— Узнаю, что дотронулся до нее, — голову сниму. Выясни, куда она поехала, и позвони мне. И проверь, одна ли прилетела.

— Все сделаю, Аид.

Глеб отключился, пообещав все сделать как следует. Я не сомневался, что он будет стараться, но мне этого мало. Поэтому я сделал еще один звонок.

В дверь номера постучали, и я нехотя пошел открывать. На пороге стоял брат. Злой, бледный и напуганный.

— Какого ты творишь?! — Он влетел в коридор с такой скоростью, словно бежал от кого-то. — Сдалась тебе эта выручка! Не мог подождать, когда завод полностью станет нашим?

— К тому моменту в нем ничего не останется, брат. Медлить нельзя. Здесь нет священных коров, Сева.

Осталось всего полчаса, и она будет в Москве. Зачем ты сюда летишь, Кора? Что такого ты могла узнать?!

— Я это понимаю, но все-таки... — Брат снова заюлил, и я без сожаления выставил его за дверь. С ним я разберусь потом.

Воспоминания безжалостны: они выбирают только все самое лучшее, любимое и больше недостижимое.

Кора. Наивная девочка с глазами цвета вишни, которая очень любит цветы. И решила, что любит меня.

Она хоть помнит обо мне? Вряд ли.

От простого и понятного ответа на душе стало еще хуже. Хотя думал, что давно смирился, что этот свет не для меня.

Глеб позвонил ровно через час.

— Все нормально, прилетела одна, за ней никто не шел. Взяла такси, еду за ней в центр. Девчонка расцвела, Аид. По-

хищение пошло ей на пользу.

— Веди ее до конца. — Воображение уже рисовало нежный овал, пухлые губы и глаза, которые мне снились чуть ли не каждую ночь. И длинные цвета спелой пшеницы волосы. Я судорожно вздохнул.

— Ты в норме?

Я не ответил, нажал на отбой и снова принялся ждать, прокручивая в голове самые невероятные причины ее появления в Москве. Впрочем, что бы она ни придумала, вечером улетит обратно. Никто не должен знать, что она вообще здесь была. Слишком рано. Ее еще здесь помнят.

Глеб удивил. Я даже растерялся. И обрадовался, как пацан.

— Меня?! Она прие... она ищет меня?! — Голос охрип от волнения. Я не узнавал себя.

— Устроила мне допрос малышка. — Глеб хохотнул. — Спросила, где ты, когда вернешься в город. Видать, ради тебя на родину примчалась. Номер свой оставила, я пообещал ей сказать, как узнаю про тебя. Продиктовать?

— У меня есть, — машинально ответил, но сразу исправился: — Говори.

Он продиктовал цифры, и я удовлетворенно кивнул: не наврала.

— Зачем я ей понадобился, не сказала?

— Кремень девчонка! Что ей передать, Аид? И надо?

Я сам. Решение созрело мгновенно. Да другого и быть не

могло. Чем быстрее я все выясню, тем быстрее она окажется далеко от меня. Снова.

Кора не ответила на первый звонок, заставив немного по-нервничать, но Глеб заверил, что из гостиницы она не выходила. Вторая попытка...

— Да!

Я крепче сжал телефон в руке, малодушно порадовался, что она меня не видит.

— Здравствуй, Кора. Ты хотела меня видеть?

— Герман! — радостно выдохнула она. — Наконец-то. Как дела?

Были паршивые, Кора, но сносные. Пока ты не позвонила. Теперь я снова на вулкане.

— Отлично. Ты знаешь, что тебе нельзя возвращаться...

— Я никуда не уеду, пока тебя не увижу, Герман. — В ее голосе зазвенели волнение и одновременно решимость. — Скажи, у тебя есть охрана?

— Охрана есть, но тебе она тоже не мешает. Говори, что хотела, и вечером улетай обратно.

В динамике повисла тишина, был слышен лишь ее прерывистый вдох. Я готов был слушать, как она дышит, вечность.

— Я должна тебя увидеть, Герман. По телефону такое не говорят. Пожалуйста, приезжай скорее.

Она снова замолчала, я прикрыл глаза, понимая, что все снова летит к чертям. И сегодня вечером Сева будет отдуваться без меня.

— Я приеду сегодня, Кора, и мы поговорим.

Глава 15

Кора

— Я приеду сегодня, Кора, и мы поговорим.

От его холодного, но уверенного голоса по коже побежали мурашки. Я знала, что буду волноваться, но не ожидала, что так сильно.

А для него ничего не изменилось. Он явно не рад, что я здесь, что опять вторглась без спроса в его жизнь, где для меня у него нет места. Я для него досадная проблема, которую надо решать.

Я до боли в висках, сильно сжала челюсти. Пусть что хочет, то и думает обо мне. Главное, что он приедет. И я его увижу. Я его предупрежу.

— Кора? Ты слышишь меня?

— Д-да, я здесь. Во сколько ты приедешь? Когда я тебя увижу?

Я прикусила губу, боясь еще больше выдать свое нетерпение. Но Герман, кажется, не обратил на это никакого внимания.

— Пока не знаю, но когда буду в Москве, тебе наберу. Послушай меня, Кора, твоему отцу не нужно знать, что ты вернулась.

— Твоим братьям тоже. Я приехала только к тебе.

В телефоне повисла пауза. Такая долгая, что я успела по-

жалеть о своей откровенности. Герман всегда от нее отмахивался как от чего-то совсем ненужного.

— Больше никогда так не делай, Кора, — наконец проговорил он. Каждое его слово входило тонким лезвием мне в сердце. — До встречи.

Я закрыла глаза и тихо сползла на пол гостиничного номера. Как же все-таки больно осознавать, что ничего не значишь для того, кто для тебя всё. Я снова и снова пыталась себя убедить, что это неважно. Главное, чтобы те двое, которые остались в Лондоне, не добрались до него первыми.

Я снова посмотрела фотки в телефоне. И почему мне раньше эта мысль в голову не пришла? Я загрузила изображения в поисковик, но, увы, похожих не нашла. То ли эта парочка хорошо скрывается, то ли фотки недостаточно качественные. Одна надежда, что Герман все равно их узнает.

Время ползло черепашьями шагами — я успела поспать, прогуляться по ближайшим к отелю улицам и перекусить. Но от Германа не было никаких вестей. Я даже не знала, в каком он сейчас городе.

А еще мне безумно хотелось позвонить Дианке и все ей рассказать, но я понимала, что нельзя. С Игнатом мы общались все реже и реже, но его я тоже была бы рада видеть. Хотя, вероятно, не сегодня. Сейчас у меня пальцы подрагивали от нетерпения в ожидании Германа. Я не могла серьезно ни о ком другом думать.

Как он жил все эти месяцы? Он счастлив, что получил се-

бе этот чертов завод? Какие у него отношения с братьями? Есть ли у него постоянная девушка? Хоть иногда вспоминал обо мне просто так, а не потому, что я принесла столько хлопот его семье?

Я грустно улыбнулась, представила, как увижу знакомый темный силуэт с неизменным капюшоном на голове. Он изменился внешне? Как сейчас выглядит?

А как выгляжу я?

Скорее всего, любая другая на моем месте после его звонка переселилась бы в салон красоты, мне же эта простая мысль пришла в голову только сейчас.

Салон красоты Belle, их, наверное, сотни в Москве. Этот я отыскала в полукилометре от гостиницы, он расположился на третьем этаже старого каменного дома с отдельным входом. Скучающие мастера будто обрадовались моему приходу, я же все время, пока мне укладывали волосы, не выпускала из рук мобильный. Мне казалось, что вот-вот раздастся звонок.

— Готово! — Парикмахерша ласково улыбнулась. — У вас очень хорошие волосы.

— Спасибо!

Я взяла в руки зеркало и придирчиво посмотрела на заплетенную косу. Выглядело красиво, даже немного романтично. Но вряд ли он заметит. Если вообще приедет — на часах в телефоне было уже полвосьмого вечера, но Герман так и не звонил.

Но когда мобильный завибрировал в руках, я чуть не на-
вернулась на крутых каменных лестницах. Звонила Деметра.

— Привет! — Я не смогла скрыть разочарования в голосе.
— Как дела?

— Это я хочу спросить, как дела. Кора, девочка, ты встре-
тилась с тем, ради кого от нас сбежала?

— Пока нет, но он обещал сегодня приехать...

Я не договорила, почувствовав, как каблук зацепился за
что-то твердое, взмахнула руками, пытаясь поймать воздух.
Телефон полетел вниз, мне же каким-то чудом удалось за-
цепиться за обглоданный деревянный поручень. Сердце гул-
ко стучало, а я еще не верила до конца, что все обошлось.
Опустила глаза вниз и увидела под ногами широкую выбо-
ину в ступеньке. Господи, да тут шею можно сломать! Как
древняя старушка, я вцепилась в поручень и очень медлен-
но, пригнувшись, стала спускаться вниз. Телефон лежал на
асфальте.

— Эй, ты в норме? — Рядом с моим мобильным стоял ка-
кой-то здоровенный парень и обеспокоенно смотрел на ме-
ня. — Жива? Помочь спуститься?

— Не надо. — Я помотала головой. Этого качка я видела
впервые в жизни. Но он чем-то напоминал мне Глеба.

Незнакомец уже поднял мой мобильный и ждал меня вни-
зу.

— Спасибо! — Я протянула руку за телефоном.

— Похоже, разбился. Попробуй включить.

Только этого не хватало! Я готова была взвыть от досады. Экран был разбит вдребезги, но это не сильно парило — главное, чтобы включился. Дрожащими пальцами я нажимала на кнопку, но бесполезно, телефон не подавал признаков жизни. Нет! Только не это! Пожалуйста! Герман! Он же не найдет меня!

— Да главное, что жива осталась. — Парень почему-то не уходил. — Меня чуть кондрашка нехватила, как увидел... думал, хана тебе... на таких-то ступеньках.

— Мне нужен новый телефон! Срочно! — Я чуть не плакала. — Он... я жду важного звонка. Тут есть рядом где купить?

— Конечно. — Парень весело кивнул. — Главное, чтобы «симка» была цела, но с ней ничего не должно было случиться. Ща...

Он отвлекся на свой мобильный, я же собралась уходить — времени на то, чтобы купить новый телефон, было катастрофически мало. Может быть, Герман уже мне звонит.

— Стой! — Незнакомец крепко, даже больно схватил меня за руку.

— Пусти! — закричала я.

— Да здесь она, брыкается только... — Эти слова явно были не для меня, но я застыла как вкопанная. — Мобильный расколотила и сама чуть не грохнулась. Ага, понял. Держи.

Парень сунул мне под ухо свой мобильный.

— Кора, ты в порядке?

Я, наверное, рухнула бы сейчас на асфальт, но меня по-прежнему держали за руку.

— Герман? А... ты как?..

Я ошеломленно смотрела на незнакомого парня, тот лишь молча пожал плечами и наконец меня отпустил.

— Ты не ушиблась? — Любимый и такой далекий голос вновь вернул меня в реальность. — Я подъезжаю. Никуда не уходи.

— Что? А...

Он уже отключился. Я молча вернула мобильный его владельцу.

— Аид сказал за тобой присмотреть, пока его нет, — коротко пояснил парень. — И вот, чуть шею не сломала.

— Ага, — только и смогла ответить. Мысли в голове неслись как сумасшедшие.

Он скоро будет здесь. Я его увижу. Он попросил какого-то парня... я ему небезразлична, точно не плевать на меня, раз вот так...

Но все это перестало быть важным в одно мгновение, все мои догадки и предположения выветрились из головы, потому что прямо перед нами остановился знакомый черный внедорожник.

Герман.

— Садись в машину. — Он коротко кивнул мне, и я послушно потянула на себя ручку двери.

Глава 16

Кора

— Привет! — Я не очень изящно забралась на сиденье внедорожника и быстро захлопнула за собой дверь. Машина резко набрала скорость.

Я молча разглядывала Германа. Он ни капли не изменился, как будто не было этих семи месяцев и только вчера мы с ним ездили к Дианке в магазин. Вот только он давно уже не мой садовник.

Все те же резкие правильные черты, плотно сжатые губы и взгляд — хищный и очень темный. Я скользнула взглядом по его плечу — тот самый двузубец, который когда-то ввел меня в заблуждение при нашей первой встрече. Аид.

Руки крепко сжимали руль, Герман явно был очень напряжен, может, даже рассержен, а я не могла отвести от него взгляда. Мне так хотелось дотронуться до него, но я не решалась.

И еще я понятия

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.